

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Перед Вами очередной выпуск литературно-краеведческого альманаха «Приокская глубинка». Номер этот — юбилейный. Ровно десять лет прошло с тех пор, как под эгидой администрации Выксунского района в лице главы администрации Алексея Соколова и начальника управления культуры Юрия Жулина вышло в свет это уникальное в своём роде издание. Своеобразную путёвку в жизнь сборнику дал губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев. Он говорил: «... решая насущные социально-бытовые и экономические проблемы, важно не забывать, что именно в глубине веков таятся истоки трудолюбия и мощного потенциала жителей города мастеров...». Волею судьбы сборник выходит по сей день. Даже в трудные кризисные времена издание выходило ежегодно. Редакционная коллегия считала и считает своей задачей познакомить читателей с выксунскими краеведами разных поколений: теми, чьи имена были известны ранее, а также теми, чьи работы опубликованы в сборнике впервые. Мы думаем, что сумели донести до читателей сборника, особенно до нашего подрастающего поколения, чувство глубокого уважения к истории, традициям Выксы, людям, создавшим славу родному городу. За десять лет в семнадцати номерах краеведческого альманаха опубликовано 132 статьи 43 авторов. Диапазон тем очень широк и разнообразен, как и возраст самих авторов — от 16 до 90 лет: это краеведы, преподаватели, рабочие, архитекторы, музейщики, инженеры. Всех их объединяет «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». В сборнике вы найдёте материал как об истории наших предприятий, так и о судьбах замечательных выксунцев, оставивших след в истории города. Довольно подробно освещена тема «Выкса в годы Великой Отечественной войны. Жизнь тылового города». Немаловажное значение имеет и тот факт, что наличие в городе такого краеведческого издания объединяет выксунских краеведов разных поколений, даёт импульс развития краеведческой работы, объединяет единомышленников, изучающих историю родного края. А результатом этого являются новые исследовательские работы, с которыми Вы, читатель познакомитесь в настоящем номере.

*С уважением, главный редактор альманаха
«Приокская глубинка» Галина Никулина*

Приокская глубинка,
Родная сторона,
От прадедов и дедов
В наследство нам дана.

Легенды оживают,
Примерам нет числа.
Кто Выксу сердцем знает,
Тому она близка.

Припев: В куске железном — роза,
Кольцо прудов, лесов,
Разбойник Васька Рошин,
Заводчик Баташёв.

Профессией гордится
Народ мастеровой.
Династией дивится
Любимый город мой.

Рабочие кварталы,
Названия просты.
Их на века связали
Железницы мосты.

Припев: Антоповка, Булатня,
Межонка, Самострой,
Голявка, Ризадея
И монастырь святой.

Приокская глубинка,
Родная сторона,
Загадочная Выкса,
Как сердцу ты мила.

Пусть жизнь бурлит рекою,
Размерен твой уклад,
Здесь душу успокоит
Один случайный взгляд.

Припев: Хвойный воздух чистый,
Красавица Ока,
Старинный парк тенистый,
Вода из родника.

Николай Страхов

КЛУБОК

На что же похоже краеведение? Для меня это клубки разных нитей, из которых аккуратно вывязываются детали будущего. Вспоминаю свою бабушку. Привязывала она лопаску за шейку к стулу, крепила к ней кудель и из шерстяного облака неспешно вытягивала нить. Крутилось веретено, собирая ее на себя. Все это под неспешный разговор или в тишине, в лучах солнца, плавно переходящих со стола на кровать и дальше на шкаф. А ходики на стене беспрестанно о чем-то шептали, подчеркивая умиротворение и покой. Затем мелькание спиц в умелых руках, примерка, и вот он, свитер, с рисунком и горловиной, такой, чтоб тепло и не дуло. Сначала колючий, а потом родной и теплый, очень быстро становившийся коротковатым и тесноватым. И тогда история повторылась. Шерстяное облако, нить, спицы...

Потянув за кончик нити, начиная разматывать один клубок, обязательно обнаружишь, что это часть чего-то большего, не менее интересного и достойного преданию гласности. Работая над историей знаменитого выксунца Алексея Максимовича Горностаева, понял, что повествование будет интереснее, нить его толще и прочнее, если добавить, свить в одну содержимое нескольких клубочков.

В информационном пространстве Алексея Максимовича много. Естественно, по заслугам и вкладу. Архитектор, академик, преподаватель. А давайте «сходим» в самое начало его истории. Не сразу же все стало так. Звания, награды, жена-итальянка, восемь детей. Википедия, историки архитектуры, питерские и выксунские краеведы достаточно подробно рассматривают период становления молодого архитектора после его прибытия в столицу. В отношении же наших мест совершенно скудные фразы о том, что родился на Ардатовской земле, в семье талантливого человека Максима Перфильевича Горностаева, управляющего Выксунскими заводами, принадлежащими Ивану Родионовичу Баташёву. Алексей хорошо рисовал. Рисунки увидел посетивший Выксу журналист Павел Петрович Свинын, и с этого момента все и закрутилось. Случайность?

Фридрих Энгельс в одном из своих трудов написал: «Случайность — непознанная закономерность». И, конечно, был не оригинален, так как эту мысль до него высказывали Левкипп, Демокрит и Аристотель. Давайте рассмотрим историю молодого Алексея Горностаева в разрезе этой словесной формулы.

Отец, Максим Перфильевич, будучи крепостным, в молодости обучался в Петербурге. Полученные технические знания, а также знания трех иностранных языков (немецкого, французского, английского) позволили стать главным управляющим Выксунскими заводами. В 1803 году спроектировал и построил проволочный завод, который 120 лет снабжал проволокой всю страну. За свои заслуги старший Горностаев получил вольную и был записан в мещанское сословие.

Вот оно, начало. Передать свои навыки и умения младшему сыну Алексею Максим Перфильевич не смог, так как почти сразу после его рождения в 1808 году умер. Но гены никуда не денешь. Этого «заряда» хватило всем сыновьям Максима Перфильевича Горностаева и внукам.

После смерти отца старший сын Иван в двадцать один год (1787–1853), также получивший вольную, взял на себя заботу о семье. Личность, как и отец, неординарная, штучный товар, унаследовавший не только содержание семьи, но и управление заводами. Порядок был и тут и там. А посему младший, Алексей, не был обделен ничем, что впоследствии помогло ему стать тем, кем он стал. Старший брат знал немецкий и французский языки, перевел с последнего «Гимнастику для юношества». Для кого бы? В 1823 году за поставки продукции для русской армии был награжден золотой медалью на алой ленте.

Этот человек и стал первым воспитателем Алексея, сумев заложить в него множество навыков, необходимых для развития разносторонней личности, дал «генному заряду» возможность выстрелить. Утверждения о том, что будущий академик получил какое-то воспитание в семье Дмитрия Дмитриевича Шепелева, мягко говоря, не совсем соответствует действительности. Семья хозяина, то есть дети, няньки и воспитатели, находилась в Москве, в особняке на Швивой

горке, а Алешка — на Выксе. И кто же его туда, в семью-то, пристроит, да и за какие заслуги?

Вот тут в наше повествование вплетается еще одна нить — Дмитрий Дмитриевич Шепелев. Не будь он, зять Баташёва, военным, генералом, участником нескольких кампаний, информации о нем было бы не более, чем о его тесте — Баташёве-младшем. Причем информация эта практически вся несколько перекошена, мягко выражаясь, в псевдопатриотическую сторону. Да и как занижить планку оценки героя Отечественной войны, чей портрет работы мастерской Джорджа Доу находится в Военной галерее Зимнего дворца? Давайте все-таки попробуем рассмотреть личность его без розовых очков, которые нам пытаются насильно водрузить на переносицу.

Став полным владельцем... Нет, не так. Получив полный контроль над имуществом и капиталами умершего в 1821 году Ивана Родионовича Баташёва, гусар, дворянин, генерал, прослуживший всю сознательную жизнь в армии, вынужден был переквалифицироваться на хозяйственника, управленца. Об этом написано много — и в популярной литературе, и в научной. Да-да, в 2007 году в Мордовском государственном университете имени Огарева, что в Саранске, кандидат исторических наук Евгений Викторович Седов защитил диссертацию на тему «Государственная служба и предпринимательская деятельность Д.Д. Шепелева». Далее с его участием, а также профессора этого же университета Н. М. Арсентьева вышла книжечка «Д.Д. Шепелев, герой Отечественной войны 1812 года». И лишь по какой-то странной случайности в это же время Выкса готовилась к широкомасштабному празднованию немного неправильного юбилея местного металлургического завода. Вывод из всего написанного о Шепелеве: ну, не получилось... Не смог боевой генерал стать предпринимателем. Да все это на фоне кризиса в металлургической промышленности, случившегося в России в начале XIX века. А вот мероприятия по женитьбе выстроил с военной четкостью. История эта повторяется маститыми историками из одного труда в другой. Почему-то все бездумно относят ее место к выксунскому имению. Хотя коляска Шепелева в 1807 году

«неожиданно» перевернулась в Москве, на Швивой горке, напротив дома Ивана Родионовича Баташёва, и занесли «пострадавшего» во вновь отстроенный дворец. И до женьтибы на Дарьюшке Баташёвой Дмитрий Дмитриевич таких названий, как Выкса, Виля, Сноведь и другие, вряд ли где слышал.

Вообще, если немножко отойти от нити повествования, то нужно вспомнить о следующем. Заводы, построенные Баташёвыми, технологически отставали от «англицких» того же времени и имели конкретные сроки эксплуатации — около двадцати пяти лет. Причины? Ресурсы. Вырубался лес, пережигаемый на уголь. Приходилось закупать, перевозить. Свой почти весь вырезали, и найти реликтовую сосну или ель, а они живут до четырехсот лет, в наших местах невозможно. Небогатая рудная база. И вот уже Иван Родионович Баташёв, сидя над текстом завещания, упоминает в нем о долгах, которые оставит грядущему наследнику. К концу XVIII века несколько меняется ассортимент товаров, производимых на заводах Ивана Родионовича. Конечно, при желании скрасить ситуацию это можно преподнести как расширение этого самого ассортимента, которое должно бы повлечь за собой увеличение прибыли. Но в первом десятилетии XIX века совсем не просто так в Виле прекращается строительство пожарной каланчи и создание пожарной команды. В это же время остановлена реконструкция плотины на речке Урце, снабжавшей водой, а значит и энергией Сноведской завод. Количество заказов сокращается. Да, выполняются они на Выксунских заводах качественно и в срок, но объемов их не хватает для содержания огромной заводской металлургической базы Ивана Родионовича. И не поэтому ли появляются заводик по производству бумаги в Ивантеевке, ткацкие мастерские на берегу Верхнего пруда в Выксе? Конечно, Горностаевы и им подобные содержат баташёвские заводы в образцовом порядке, качество выпускаемой продукции на высоте. Но эти умнейшие технари-самородки не допущены к стратегическому управлению предприятиями. Решения принимает хозяин.

Вернемся к Дмитрию Дмитриевичу Шепелеву. У выксунских краеведов в свое время родилась версия о том, что

именно он убедил И. Р. Баташёва в необходимости реконструкции заводов и привлечения для этого заемных средств. А. Ф. Зыкин и Н. К. Князева пишут о генерале: «Он наладил учёт, заведя конторские книги, прекратил практику договоров на поставку продукции под честное слово. А главное — убедил своего тестя в необходимости проведения коренной реконструкции заводов (Выксунского Верхнего завода, Сноведского, Железницкого) с 1818 по 1824 год с приглашением иностранных специалистов. В реконструкции приняли участие Морган, Трувелляр, обрусевшие шотландцы отец и сын М. Е. и Е. М. Кларки. Эта реконструкция вывела заводы Шепелева на передовые технико-технологические позиции в производстве чугунного литья и в машиностроении». Здесь необходимо напомнить, что Дмитрий Дмитриевич только 2 апреля 1816 года оставил военную службу по состоянию здоровья «с правом ношения мундира». И с трудом верится, что он кинулся с головой в заводские дела, в которых совершенно не разбирался. Вся его последующая жизнь доказывает нам его неспособность обучиться новому делу, перестроиться, довести что-то до конца, а посему автором решения о реконструкции назвать его нельзя.

Все-таки он попытался влиться в процесс. 1823 год. На сцене появляется Павел Петрович Свиньин. Личность очень неоднозначная. Журналист, писатель, художник, собиратель, издававший журнал «Отечественные записки». Характер Свиньиного, его поступки и качество материалов в его издании были таковы, что современники, а в их числе был и Александр Сергеевич Пушкин, мягко скажем, достаточно остро критиковали этого автора.

Кто был инициатором нижеследующей акции, сейчас уже и не установить. Рекламная кампания шепелевских заводов с помощью Свиньиного была проведена достаточно мощно. Книга Свиньиного «Заводы, бывшие И. Р. Баташёва, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его детям» была издана как отдельным тиражом, так и напечатана в двух номерах журнала «Отечественные записки». Фактически эту книгу написали работники заводов, чей список Свиньин с благодарностью дает по ходу текста. А автор только скомпилировал присылаемый ему на протяже-

нии двух лет материал и поставил под сим творением свою подпись.

Как мне хотелось обелить Дмитрия Дмитриевича Шепелева в надежде, что людская молва поступила с ним так же, как и с Баташёвыми, незаслуженно наделив несвойственными качествами. Но, пожалуй, в этом случае все соответствует. Привыкнув за военную карьеру посылать на смерть, он и с заводскими подчиненными отношения выстраивал по армейским меркам, так как иначе не мог.

Итак, как и положено, нить повествования сделала несколько петель, завязавшись с другими крепкими узелками. И вот здесь мы подошли к точке или месту, где узор вязки меняется, дальше идет другой рисунок. Вернемся к Ивану Горностаеву. Тридцать шесть лет. Главноуправляющий Выксунских заводов. Только что получил медаль. Помогает Свиныну в написании книги о заводах, за что отмечен в этой же книге. И вдруг — разряд молнии. В 1824 или 1825 году Иван Максимович покидает малую родину — уезжает из Выксы и становится чиновником в Арзамасе, бросая дело всей своей жизни, да не только своей, но и отца — металлургию. А с 1826 по 1844 трудится в столице, в Министерстве финансов, в департаменте разных податей и сборов, совершенно никак не относящихся к «железному делу», где дослужился до титулярного советника и должности помощника столоначальника. Там он приобрел небольшой деревянный дом в Рождественской части, имея 25 десятин земли в Тамбовской губернии. При всех звучных названиях должностей и званий из Табеля о рангах сказать, что Иван Максимович достиг на этом поприще каких-то высот, — погрешить против истины. Да и в материальном плане, оставив Выксу, скорее всего потерял. Оклад его на новой должности составлял примерно двести пятьдесят — двести шестьдесят рублей ассигнациями в год. На баташёвских же заводах в 1818 году годовой доход литейного мастера был 270 рублей. Объяснить это, кроме как разногласиями с хозяином выксунских заводов, больше и нечем. В чем разногласия? — спросите вы. Да в подходах к ведению заводского хозяйства, в отсутствии объективной оценки вклада в производственную деятельность, реконструкцию заводов и т. п. Еще и грубость генеральская,

которую крепостные терпели, а вот вольные этого делать были не обязаны. Очень характерна для Шепелева реакция на бродившие по заводам слухи «о воле», возникшие после восстания декабристов в 1825 году: «Кто может отнять моих подданных? Царь? Он такой же помещик, как и я!»

Утратив в кризисный момент молодого, талантливого заводоуправляющего и осознав, что сам изменить ситуацию не сможет, Шепелев поступил как знакомая всем птица страус: он сбежал от проблемы. В 1826 году по личной просьбе возвращается на службу в армию, хотя никакой необходимости в этом не было. Тем самым наносит удар по заводским делам. На четыре года, до 1830, заводы остаются без хозяина. И это в то время, когда российская металлургия пытается догнать убежавших далеко вперед западных конкурентов. Доля России в мировом производстве чугуна резко снизилась. Если в XVIII веке мы занимали первое место в мире, то к 1830 году наш удельный вес составил 12 процентов. Замедлились темпы роста производительности труда.

А ведь было уже такое в его жизни. Попытался сбежать с войны, да царь-батюшка не отпустил. В конце 1812 года, получив звание генерал-лейтенанта и новое назначение, «простудил себе ноги и получил ревматизмы, так что доктор советовал немедленно ехать в Россию на лечение». На свое прошение к царю об увольнении со службы получил отказ и до 2 апреля 1816 года «с ревматизмами» вынужден оставаться в составе действующей армии. Видимо, с увеличением ответственности у Дмитрия Дмитриевича обострялось желание от нее уйти, спрятаться в тихом месте.

Что же, продолжим? Согласитесь, что изучать личности в контексте происходящих событий и общения с другими индивидами гораздо интереснее. Конечно, проще написать дату рождения, дату смерти и между ними перечень каких-то событий, к которым они причастны. Самое интересное — это установить причины и мотивацию произошедшего.

А ведь мы имеем историю, похожую на содержание второй книги Ветхого Завета, которая рассказывает об исходе евреев из Египта. Только у нас — Выкса и семья Горностаевых, покинувшая свою малую родину после смерти Ивана Родионовича Баташёва.

Федор Максимович Горностаев уехал в Харьковскую губернию. Там он дослужился до чина надворного советника на месте начальника уездной палаты государственных имуществ.

Василий Максимович Горностаев (1795—1856). Хорошо рисовал. Начал трудовую деятельность копиистом в Ардатовском управлении питейного сбора. Затем переехал в Петербург и определился на должность старшего архитекторского помощника В. П. Стасова по восстановлению Екатерининского дворца и лицея в Царском Селе. Там, в местном дворцовом управлении, он трудился до 1829 года, принимая участие в перестройке манежа, оранжерей, Китайской деревни, Баболовского дворца, постройке оранжерей в Александровском парке и ремонте Орловских ворот. Были у Василия Максимовича в это время и самостоятельные работы. Он спроектировал в Царском Селе, к сожалению, не сохранившиеся Московские ворота, а также Детский павильон и дачу Китаевой. Будучи хорошим практиком-строителем, он постепенно овладел мастерством профессионального архитектора. В 1831—1839 годах Василий Горностаев, в качестве каменных дел мастера, помогал А. П. Брюллову строить Михайловский театр в столице и Пулковскую обсерваторию, хотя имел уже звание младшего архитектора и входил в Гвардейскую казарменную комиссию. Затем его именуют архитектором и, в качестве такового, он в 1839—1849 годах служил в Петербурге, в Гофтиндентантской конторе и в Третьей гимназии. Главным образом, он занимался ремонтом Екатерингофского и Запасного дворцов, Певческого дома на Мойке, мызы Пела на Неве. Из собственных построек В. М. Горностаева известны немногие. Это дом в селе Путилове и два жилых дома в Петербурге: на улице Некрасова, 28, и Фурштатской, 37. Оба дома принадлежали самому архитектору.

Василий Максимович оказался вторым, после старшего брата, и основным человеком, повлиявшим на судьбу самого выдающегося из Горностаевых — Алексея. В самом начале, в Ардатове, покинув Выксу, Алексей жил в доме Василия. Да и работали вместе. Обучил младшего брата рисованию. Оба они были усердны и старательны в выполнении

любого дела. Алексей, так же, как и старший брат, поступил на работу копиистом в Ардатовское управление питейного сбора. В 17 лет он уже стал канцеляристом. Тогда в Российской империи это было низшее должностное лицо в государственных учреждениях. Он занимался подготовкой и оформлением документов, не имея классного чина. В 1825 году он переехал в Арзамас и работал там в уездном правлении питейного сбора. С этого времени начинается его самостоятельная жизнь. Василий, старший брат, друг и учитель, уезжает в Петербург. Следом за ним через какое-то время туда же едет и Алексей. Так в столице оказываются трое Горностаевых: Иван, Василий и Алексей.

Далее в судьбу Алексея вмешивается уже известный нам П. П. Свинын. Конечно же, не без помощи старшего брата Ивана, имевшего с Павлом Петровичем хорошие отношения. Более того, он много лет сотрудничал в журнале Свинына «Отечественные записки». Так вот и случилась первая самостоятельная, большая работа Алексея Горностаева. По предложению П. П. Свинына в 1826 году он, как опытный рисовальщик, отправляется в путешествие по России. В 1827 году он посетил Ригу, Митавль, Ревель, в 1828 году едет в Карелию, изучает памятники русской архитектуры и рисует тихие речки, лесистые холмы и поля с маленькими часовнями, золотыми главами колоколен. Города мелькают один за другим: Петрозаводск, Соловки, Архангельск, Вологда, Кириллов, Тихвин, Кострома, Галич, Киев, Москва, Коломенское, Царицыно, Загорск. Итогом поездки стала книга П. П. Свинына «Картины России» с гравюрами по рисункам А. М. Горностаева. На этом же материале в 1839 году был составлен и издан прекрасный альбом «Картины России».

В 1829 году по протекции В. П. Стасова Алексей поступил на службу в должности помощника архитектора в Царскосельское дворцовое правление под руководством А. П. Брюллова. В 1831 году вместе с братом Василием Максимовичем участвовал в строительстве Михайловского театра. Александр Павлович остался ими очень доволен. Особенно отмечал он художественный талант Алексея. Брюллов добился для юного Горностаева заказа на иллюстрирование

альбома Башуцкого «Виды Петербурга». Получив за выполненный заказ немалые деньги, А. М. Горностаев в 1834 году, после того, как был аттестован Академией художеств, для завершения художественного образования уехал на четыре года в Европу. А. П. Брюллов снабдил его рекомендательным письмом к брату, живописцу Карлу Брюллову, жившему в Италии. Между великим живописцем и будущим академиком архитектуры сложились добрые отношения. И в результате в Болонье на свет появился портрет А. М. Горностаева кисти К. Брюллова. В 1838 году он вернулся на Родину.

Сразу после возвращения Горностаев возобновил свое сотрудничество с А. П. Брюлловым в строительной комиссии по восстановлению пострадавшего в пожаре 17 декабря 1837 года Зимнего дворца. Именно здесь у него появилась возможность преподнести в дар Николаю I некоторые свои работы. Это проект реставрации храма Юпитера в Помпеях, зарисовки видов интерьеров церкви Санта-Мария-Маджоре, пантеон с могилой Рафаэля в Риме, обмеры собора в Монреале. Императору очень понравились работы Горностаева, и он повелел передать их, как превосходные и образцовые, для копирования в Академию художеств. После этого Академия художеств присудила ему звание академика архитектуры.

С 1843 по 1862 год Алексей Максимович — архитектор Министерства внутренних дел, с 1845 по 1847 — Капитула российских орденов. С 1849 года и до самой смерти профессор Горностаев преподавал в Академии художеств начертательную геометрию, перспективу и теорию теней. Им были воспитаны ряд известных архитекторов, работавших в псевдорусском стиле: И. П. Ропет, И. И. Горностаев, В. А. Гартман, И. С. Богомолов, Ф. С. Харламов. Перечень архитектурных работ его также велик. Только на Валааме им построено девять зданий.

Уже став академиком, Алексей Максимович женился на Кларе Львовне Женари. Восемь детей появились на свет в результате этого брака — четыре сына и четыре дочери. Младшие дочери Рахиль и Зоя дожили до 1941 и 1936 годов, что говорит о большой вероятности найти наследников нашего великого земляка — наших современников.

Умер Алексей Максимович в 1862 году. Похоронен в Свято-Троицкой приморской пустыни, мужском монастыре, расположенном на территории поселка Стрельна, ныне в черте города Санкт-Петербурга.

Горностаевы. По сути, крупный самородок, драгоценный камень один — Алексей Горностаев, выращенный временем, семьей и обстоятельствами. Все остальные члены семьи, также не обделенные талантами, и потомки, даже став академиками, обречены навечно находиться в его тени. Будь Шепелев умнее и дальновиднее, совсем по-другому нужно было бы писать историю этой семьи. Да и не была бы она такой яркой, создай хозяин на Выксе комфортные условия труда для одаренных братьев. Заводское хозяйство, однозначно, было бы в плюсе. По теории Энгельса, отрицавшего случайность, именно так и должно было бы произойти. Все предпосылки для этого имелись. Но не случилось.

И уже совершенно не кажется, а приходит уверенность в том, что история многократно повторяется. Подрастили, пригласили, дали поработать, выгнали... Согласитесь, интересный способ зажигать звезды. Вопрос, разгорятся ли?

Владимир Королев

СУДЬБЫ ПРОСТОЕ ПОЛОТНО

На представлении «Горькой судьбины» издательница детского журнала А. Н. Пешкова-Толиверова встретила Тургенева.

— Вы, верно, пришли поплакать? — не без иронии спросил он свою знакомую. — Женщины всегда плачут в театре.

А вы видели Стрепетову? — спросила она.

— Нет, Стрепетову не видел, а «Горькую судьбину» знаю, тяжёлая вещь...

Пешкова-Толиверова не стала продолжать разговора, а решила подождать конца спектакля... И уже после первого акта увидела, как у Ивана Сергеевича лились по щекам слезы, он их не вытирал.

— Все говорят о школе... Но выучиться ТАК играть нельзя... Это сама действительность, сама действительность... — повторял потрясенный Тургенев.

И так каждый раз артистка проживала чужую жизнь как свою, растрачивала себя безудержно, опустошительно.

Вот что о ней написано в Википедии.

Полина (Пелагея) Антипьевна Стрепетова (1850–1903) — российская театральная актриса.

Родители Стрепетовой и точная дата рождения Полины неизвестны, её ребёнком подкинули на крыльцо дома нижегородского театрального парикмахера Антипа Стрепетова. В его семье она и была воспитана. Детство провела в Нижнем Новгороде. Приёмный отец — Антип Григорьевич Стрепетов. Приёмная мать, Елизавета Ивановна, была актрисой, обладательницей сопрано. Вместе со своими сёстрами и братьями она служила в крепостном театре Д. Д. Шепелева (её отец, Иван Кочетов, был управляющим его выксунского имения).

А вот что пишет Н. Д. Комовская в работе «Из истории крепостного театра на Выксе», ссылаясь на труд П. А. Стрепетовой «Воспоминания и письма» (Academia, 1934. — С. 69–91, 511–513):

«О барском «внимании», пагубном для крепостных актрис, говорит также история талантливой семьи Кочетовых, одной из немногих крепостных семей, чьи имена сохранила история в связи с Выксунским театром. Сестры Кочетовы — Мария, Елизавета и Любовь — были старшими дочерьми Ивана Кочетова, крепостного Шепелева, управлявшего его имением. У них были разные амплуа: Мария выступала как драматическая артистка, Елизавета — как певица, Любовь — как балерина. Остальные члены семьи состояли при театре на ролях статистов. Сложный и трудный путь артистической семьи Кочетовых подробно описывается в воспоминаниях П. А. Стрепетовой, приемной дочери Елизаветы Ивановны Кочетовой, в замужестве Стрепетовой. Этот путь связан и с именем Ивана Шепелева, владельца Выксунского театра. Кочетовым туго пришлось в Выксе. Они вынуждены были бежать оттуда, так как старшая из сестер Кочетовых, Мария, неожиданно получила от Шепелева предложение сделаться его экономкой. Мария на это не согласилась, и вся семья во главе с возмущенным отцом должна была покинуть Выксу в двадцать четыре часа. П. А. Стрепетова подробно рассказывает в «Воспоминаниях», как они бедствовали после вынужденного отъезда из Выксы, пока им не удалось устроиться в Муроме, где на плечи второй дочери Кочетова, Лизы, легли заботы о всей семье.

Елизавета Ивановна Кочетова, певица, была наиболее одаренной из всех сестер. Своим исполнением она настолько выделялась среди других, что Иван Шепелев в бытность свою хозяином Выксы как-то предложил ей ехать за границу учиться пению — такое количество похвал он наслушался о ней от одной заезжей итальянской знаменитости, перед которой Елизавета Ивановна выступала в Выксе. Как гласит семейное предание, Кочетов осмелился не пустить дочь за границу и, как ни странно, не получил за это никакого наказания. Зато результат отказа другой дочери, Марии, от барского предложения был плачевен: Кочетова

просто-напросто выгнали из Выксы вместе с семьей. Несомненно, театр в Выксе сильно от этого пострадал, лишившись сразу трех талантливых артисток. У владельца же Выксы не стало преданного ему человека, никогда не злоупотреблявшего, подобно другим, своей властью управляющего. Впрочем, кто в Выксе обращал внимание на такие «пустяки»!»

Так что же соответствует действительности, а что нет? В истории самой П. А. Стрепетовой сомневаться не приходится. Мне она интересна тем, что, окажись подброшенная девочка на крыльце дома, в котором проживал какой-нибудь кузнец с семьей, Россия не получила бы великую драматическую актрису. Почему великую? Вспомните начало статьи, плачущего Тургенева. Кроме этого известны три художественных портрета П. А. Стрепетовой, один из которых — кисти Ильи Ефимовича Репина. О чем-то это да говорит.

А вот любовь к театру и желание лицедействовать Полина могла приобрести только под влиянием приемной матери, получившей свои театральные навыки на подмостках шепелевского театра в Выксе.

Вот здесь-то завязка кончилась, и мы добрались до цели повествования — семьи Ивана Кочетова. В конце первой четверти XIX века в Выксу с целью ведения бизнеса, если по-современному, прибывают бывшие родственниками купцы Леонов и Кочетов. Ими куплены два дома. Леонов обосновался по нынешнему адресу: переулок Пионера, 5, а Кочетов — улица Ратюка, 11.

Домишки продавших их мастеровых снесены, и на их месте построены два двухэтажных деревянных дома. Конечно,

сразу возникает вопрос: откуда? Проведенными изысканиями удалось установить, что в соседнем городе Елатье существовал достаточно мощный купеческий клан Кочетовых. Ну а родственные связи, сохранявшиеся на протяжении более полутора сотен лет, позволяют предположить, что Леоновы прибыли из той же отправной точки. Кроме дома 5 в пер. Пионера Леонов построил каменную торговую лавку на первой выксунской базарной площади, у здания заводских контор. Место первого выксунского рынка ныне заботливо укрыто брусчаткой. Это территория перед зданиями милиции-полиции и гостиницы «Баташѐв». Ну а саму лавку те, кто постарше, помнят. Закончила она свое существование под вывеской кафе «Орфей», а ранее, с момента строительства и до лихих девяностых, профиль не меняла, снабжая выксунцев продуктами, а затем детскими товарами.

Иван Кочетов же в торговлю не пошел, а оказался на должности управляющего имением Шепелевых. Именно имением (то есть барским домом, парком, театром, конюшнями, садами-огородами и прочая, прочая...), а не заводским хозяйством. Так что информация, то там, то здесь гуляющая по разным книжным и электронным ресурсам, о том, что Кочетовы — это шепелевские крепостные, не соответствует действительности. Ничего себе, крепостной... Двухэтажный особняк построен по-барски. На втором, господском, этаже потолки высокие, одним словом — апартаменты, а на первом, как обычно, низеньком — огромная кухня с «царицей» печью и несколько комнат для obsługi. «Холодная» лестница соединяла эти два пространства. Двор поперек перегораживал огромный сарай с гаражными воротами для брички или телеги, отделяя огромный огород, выходивший задами к Верхнему пруду. И только в советские времена власть сочла чрезмерными такие земельные наделы и организовала улицу Красноармейскую на берегу пруда (Порхачевка), урезав площадь огородов.

Кстати, от первой баташѐвской застройки этого района почти ничего не осталось. Помните, как все начиналось? Здесь Баташѐв построил тридцать домов для мастеровых. Естественно, что избушки были самые простецкие, как в Верхней Верее после пожара. Крутые кровельные

скаты, чтобы не задерживался снег, покрытые дранкой, два или три маленьких окна по фасаду, передняя теплая изба с печью и задняя — холодная.

Раз уж начали об этом, то надо бы и завершить. Почему береговую линию Верхнего да и других прудов застроили позже? Не нравился вид на водную гладь? Все гораздо проще. Застройка этих территорий стала возможна после перевода заводов с воды на другие источники энергии, а до этого уровень поверхности прудов не имел постоянного значения. Для обеспечения вращения колес заводских механизмов до следующего весеннего периода необходимо было сохранить как можно больше воды, что и делалось. Ну а кому хочется жить в зоне подтопления? Поэтому концепция застройки поменялась только к концу XIX века. До этого купеческие дома в переулке Пионера имели роскошный вид на прудовую заводь, поэтому и были тут построены своими хозяевами. Церковь Рождества Христова стояла на полуострове, организуя совершенно роскошный вид. Ну а из барского дома и со слободок Среднего и Нижнего заводов, при желании попасть в нее, нужно было пройти именно по нынешнему переулку Пионера. В начале века XX с площади перед барским домом в направлении Христо-рождественской церкви была отсыпана песком и шлаком еще одна часть плотины, по которой сегодня проложена современная дорога, что дало возможность застроить осушен-

ную территорию между переулком и вновь организованным берегом пруда. Свидетелем этому является одна из первых фотографий, сделанных на Выксе с колокольни церкви.

Возвращаясь к Кочетовым. То, что они не были крепостными Шепелева, подтверждает часть легенды, повествующая об изгнании семьи заслушание старшей дочери. Помните, крепостное право отменили в 1861 году. До этого крепостные артистки за несогласие с пожеланиями хозяина оказались бы, скорее, на конюшне или огороде, на самых грязных работах, снижающих степень строптивости, или ожидали бы Юрьева дня, когда можно было поменять хозяев. А тут ну-ка, взяли да уехали.

На самом деле, не будучи крепостными, уехали в Нижний Новгород в 1846–1847 году Елизавета Ивановна Кочетова (Стрепетова) с мужем Антипом, театральным парикмахером. Там в 1850 году на их крыльцо и подбросили будущую артистическую знаменитость. Уехали они не по причине несносного поведения барина, а потому, что театр на Выксе перестал функционировать. В 45-м он еще вовсю работал, согласно свидетельству Андрея Ивановича Дельвига, посетившего по службе Выксу, а в 46-м, во второй приезд, по его же описанию, все изменилось до неузнаваемости. Ни постановок в театре, ни роскошных обедов...

Ну, а что до остальных членов семьи Кочетовых...

Через пятьдесят лет, на рубеже столетий, потомки управляющего имением продолжают жить в этом же доме. Внук Ивана Кочетова, Ион Васильевич Кочетов, служит по бухгалтерской линии на заводе. В эпоху Лессинга являлся одним из акционеров Общества Выксунских горных заводов. На работу его возили на служебной бричке. В начале века двадцатого активно участвовал в организации на Выксе клуба интеллигентов. У Иона Васильевича четверо детей — три дочери и сын. Дом, поэтажно, наследуют двое. Сыну достается второй этаж, а одной из дочерей — первый. Наследники Кочетовых до настоящего времени живут на первом этаже, возможно, и не зная об этой истории.

P. S.

Думаю, что все станет понятнее, если напишу о том, что Ион Васильевич Кочетов — мой прадед. И некоторые домашние рассказы пересекаются с историей старой Выксы. О Стрепетовой услышал в детстве от бабушки, задолго до начала активного тиражирования ее жизнеописания. Возможно, что эти пересечения в дальнейшем найдут свое место в следующих очерках.

Владимир Королев

ВЫКСА, 19 ВЕК

Как говорит наш президент, краеведение — это отправная точка в патриотическом воспитании. Ну, может быть, и не совсем так он сказал, но мысль была эта. Это для тех, кто подзабыл матчасть.

В краеведении все участники процесса ходят одними и теми же тропками, которые натоптали до нас уж как несколько десятков или сотен лет. Для того, чтобы рвануть по целине, нужна определенная смелость. Необходимо отсутствие боязни быть втихую оплеванными ортодоксами, коллегами по цеху и персонажами, которым уже лень хотя бы слизать сметану с отстаивающегося в их заглазнике исторического продукта.

Конечно, спокойнее и увереннее будет с поддержкой истинно заинтересованных персон, управляющих районными процессами, их желанием навести порядок не только на центральных улицах и пришкольных территориях, но и в исторической составляющей, в головах и душах граждан подотчетной территории, а заодно и показать «товар лицом», пропиарить, так сказать, опять же для всеобщего блага.

Переступив эти пороги, так и не увидев Красную армию, спешащую на помощь из гайдаровской сказки о Мальчише, обнаруживаешь, что с нашей, выксунской, историей еще разбираться да разбираться. Поле непаханое, коробка забиты всвал, и число их немерено. В Нижегородском областном архиве бумаги, относящиеся к прошлому Выксы, не все и разобраны. А есть еще Владимирский, Рязанский, Тамбовский областные архивы, в которых находятся бумаги, так или иначе относящиеся к нашему с вами прошлому.

Ну не будем так далеко, давайте по не раз хоженному. Сколько раз идешь по этой тропинке и спотыкаешься в одном и том же месте о торчащий из земли камень. И только на сотый или уже на тысячный раз обращаешь внимание на то, что край камня-обидчика обработан человеческой рукой, аккуратно обтесан. Лопату в руки и вперед. И вот уже появляется «Направо пойдешь — коня потеряешь...». Ну и так далее, по тексту.

История выксунских Шепелевых вроде бы как и написана. Сложный период от смерти Ивана Родионовича Баташёва до Лессинга при всем том внимании, которое было обращено на эти шесть десятков лет, изучен, выводы сделаны, диссертации защищены. Ничего не имею против там, где излагаемые события соответствуют действительности и простой человеческой логике.

Но чем больше вчитываешься в имеющиеся в общей доступности материалы этой эпохи, касающиеся Выксы, тем настойчивее приходит какое-то странное ощущение. Почти все авторы ведут речь о почти целенаправленном уничтожении наследниками Ивана Родионовича Баташёва огромного промышленного комплекса и всего, с ним связанного. Патологическое разбазаривание, замешенное на увлечении театром. Других затратных хобби, как-то: яхтинг, подготовка экспедиции к центру Земли, эксперименты с философским камнем — исследователями не обнаружено.

Но чем глубже ныряешь — тем интереснее. И вот уже верхнюю ступеньку пьедестала занимают человеческие пороки, не связанные с Мельпоменой, а совершенно современные, не претерпевшие никаких изменений за последние полторы сотни лет: жадность, жажда наживы и т. д. и т. п.

Давайте уже сразу закончим с театром. Расцвет его на Выксе состоялся в период управления заводами Иваном Дмитриевичем Шепелевым, старшим из сыновей обделенного предпринимательскими талантами зятя И. Р. Баташёва. Закончилась театральная деятельность в 1845—46 годах с приходом на Выксу в качестве смотрителя опекуна Василия Александровича Сухова-Кобылина. Резкое исключение затрат на театр из финансовой жизни баташёвского наследия кардинально ситуацию не поменяло. Избавившись от театра и других находящихся на поверхности трат, связанных с имением, зверинцем, парком и т. д., Василий Александрович еще почти десять лет боролся за то, чтобы заводы оставались на плаву. Все, что он мог сделать, это сократить сумму долга. Глыба продолжала катиться вниз.

А кто же такой нехороший первым выдернул удерживающие ее подпорные камушки? Конечно же, Дмитрий Дмитриевич. Здесь спорить не приходится. Способ был прост

и использовался на протяжении многих лет детьми Шепелева. Недвижимое имущество было свято и никогда не трогалось, посему и досталось впоследствии иноземцам совершенно непоруганным, ну, за исключением оранжерей и театра. Так вот, о способе... Возникавшие желания и фантазии, высокий уровень жизни удовлетворялись за счет изъятия денежек из заводских оборотных средств. Прибыли-то на все рты с их запросами не хватало. Сначала понемногу. Недостающую часть оборотных средств перекрывали займами. Ведь уголь, дрова и руду приобретали и со стороны, и за деньги. И вот уже необходимо платить долги, пополнять оборотные средства, а шикарную жизнь никто не отменяет. Снежный ком разрастался. Все это происходило при стабильно работавших заводах, где применялись новые технологии, достаточно вовремя производились реконструкции устаревшего оборудования.

Первым виноватым из наследников семьей был назначен управлявший заводами более десяти лет старший брат Иван. Затем повзрослел Николаша, и кто-то из близких убедил его в наличии финансово-экономических и управленческих талантов, что неизбежно привело к ссоре со старшим братом. Из прошения министру финансов Николаю Шепелева: «Недвижимое имение перешло в 1834 году к нам: Николаю Шепелеву, княгине Анне Голицыной, поручику Ивану Шепелеву, графине Кутайсовой с общего согласия всех четырех владельцев, Выксунские заводы и прочее имение были вверены управлению сперва графу Кутайсову, затем, с 1838 года, — владельцу Ивану Шепелеву, и наконец с 1845 года — поручику Александру Брюханову. Но в 1846 г. мы, Николай Шепелев, княгиня Голицына и графиня Кутайсова, усмотрев нераспорядительность брата нашего Ивана Шепелева и накопление долгов, просили об учреждении над имением опеки, каковая и была в том же 1846 году учреждена с тем, чтобы опекуны были избираемы от трех нас совокупно, без всякого участия брата нашего Ивана Шепелева. В опекуны были избраны нами полковник Сухово-Кобылин и граф Кутайсов, затем вошел в состав Опекунского управления муж просительницы князь Голицын, затем вышли из состава онаго граф Кутайсов и Сухово-Кобылин, а вступил статский советник Дмохов-

ский; таким образом с 1856 года все общее и нераздельное имение управлялось двумя опекунами — князем Голицыным и Дмоховским, и наконец в 1856 году по просьбе Ивана Шепелева состоялось Высочайше утвержденное 14 января положение Комитета гг. министров, по которому для совместного управления имением к назначенным от других наследников двум опекунам назначен со стороны Ивана Шепелева титулярный советник Палицын с тем, чтобы все распоряжения опекунов производились с общего согласия по большинству голосов и никак иначе, как по журнальным постановлениям». Умолчал Николай, что заводи работали, как часы, благодаря реконструкции, проведенной во время правления брата Ивана. К 1843 году было построено и запущено в производство 10 пудлинговых печей, благодаря которым увеличивалась производительность выплавки, да и нагревать их можно было с помощью каменного угля и кокса взамен угля древесного.

Граф Кутайсов (хороший товарищ дедушки Ивана Родионовича Баташёва, согласно его завещанию) был вынужден порадеть на благо внуков умершего товарища. Радения эти продолжались с 1834 до 1838 года и ничего не поменяли. За четыре года не смог граф восполнить пробелы домашнего воспитания шепелевских детей. Не случилось для заводов и имения дедушки получить четырех рачительных хозяев. А уж очень он, Иван Родионович, надеялся. Отписывая долю Д. Д. Шепелеву, так и говорил, что все по ветру пустить не сможет. Был прав. Генерал не смог. А вот детки его с маниакальным упорством продолжили батюшкино дельце. Как и предсказывал Иван Родионович Баташёв, долг Д. Д. Шепелева по его смерти в 1841 году составил 688 578 руб. 90 коп. (миллиона не превысил). Детям его удалось доказать сенату, что они не должны платить сверх оговоренной суммы в 300 000 рублей, а остальные должники должны удовлетвориться его имением в Калужской области.

Почему-то принято у нас поминать нехорошими словами двух братьев Ивана и Николая Шепелевых, оставляя в стороне старших сестер Елизавету и Анну, вышедших замуж и ставших генеральшей Кутайсовой и княжной Голицыной. А ведь с самого начала самостоятельной жизни

каждая из них требовала свой кусок. Так и родился проект «домашней сделки». Вот что об этом писал Николай: «В 1836 или 1838 годах предложено было между братьями и сестрами, то есть между всеми владельцами выксунского имения, выделить сестер... предложено было выплатить им по 500 000 рублей ассигнациями каждой». Из проекта, составленного 2 апреля 1837 года, видно: «выплатить означенное приданое в продолжение 8 лет; недвижимое имение должно быть оставаться нераздельным». В результате этого в 1838 году родилось предписание выксунской конторе. «1 мая 1838 года... до выплаты 500 000 рублей ассигнациями, платить каждой по 40 000 рублей в год ассигнациями». Более чем по 3000 тысячи рубликов в месяц. Неплохое содержание, да не следует забывать, что не за голь перекадную они и замуж вышли.

В 1839 году Елизавета умерла, и на стражу ее доли, перешедшей по наследству ему и детям, встал муж генерал Иван Павлович Кутайсов, сын небезызвестной Прасковьи Петровны Лопухиной и обер-гофмейстера, члена государственного совета графа П. И. Кутайсова.

Но бизнес и заводское хозяйство — это не проекты и предписания выксунской конторе. Восьмилетний срок, назначенный для выплаты долгов, оканчивался в 1845 году, и к тому времени накопилась недоимка даже в суммах, которые получали сестры на содержание. Видимо, природа капитально отдохнула, когда появлялись на свет участвовавшие в этой заварушке Шепелевы, Кутайсовы и Голицыны. Не случилось среди них таланта, способного продолжить дело предков и преумножить состояние.

А может быть, все было и не так. Может быть, бились каждый за свой интерес. Каждому хотелось стать единоличным или хапнуть свою четверть и забыть, как страшный сон, фамилии предков. Причем самые «беспородные» младшие братья Иван и Николай Шепелевы, всего-то дети генерала и внуки заводчика, купившего себе дворянство, явно проигрывали могущественным кланам Кутайсовых и Голицыных, вроде бы стоявших в стороне от заводских неприятностей. Тем не менее, слух о «совершенном идиотизме» братьев, благодаря Антону Дельвигу, в 1846 году был

рожден и распространился. Финансовое состояние заводов послужило тому, что в 1846 году последовал Указ Его Императорского Величества: «надо всем вообще горнозаводским имением гг. наследников Шепелевых опекунского управления с назначением в оное полковника Сухово-Кобылина и графа Кутайсова», «а поручику Ивану Дмитриевичу Шепелеву предоставить, чтобы он для совместного управления имением... избрать и с своей стороны опекуна».

Так на Выксе появляется Василий Александрович Сухово-Кобылин, полковник артиллерии в отставке, заслуженный воин, потерявший в битве при Аустерлице глаз. Честнейший человек, по свидетельствам современников. Да и не бедный, чтобы соблазниться на применение в отношении опекаемого имущества каких-то серых схем. Бывший военный начал с непрофильных активов. Как уже написал, театр, зверинец, парковые изыски и прочие шепелевские затратные проекты были остановлены. Участников театральной труппы, состоявшей большей частью из крепостных, распродали или перепрофилировали. Так же и с театральным имуществом. Здание театра закрыли, обогревать прекратили. И вот тут возникает вопрос к фантазерам, излагающим историю Сухово-Кобылина-младшего в связке с шепелевским театром. Свадьбу Кречинского он начал писать после 1850 года, когда о Выксунском театре уже начали забывать. Согласно его дневниковым записям, в 1854—1855 году он дорабатывал ее в выксунском имении родственников. Почему родственников? Матушка его, Мария Ивановна Сухово-Кобылина, — урожденная Шепелева. Вывернулись же генеральские дети в надежде на какие-то бонусы от опекунского управления, осуществляемого родственником. Да не сбылось. Поток денежных средств в карманы четверки был так же минимизирован.

23 августа 1848 года указом Ардатовской Дворянской опеки № 769 назначено в выдачу ежемесячно на содержание «Ивана и Николая Шепелевых по 300 рублей серебром (сверх того Ивану Шепелеву на наем квартиры и прочия необходимые издержки по 200 рублей серебром в месяц). Княгине Голицыной по 200 рублей серебром, малолетним детям графини Кутайсовой обоим вместе по 100 рублей серебром

в месяц, сверх того на содержание прислуги и лошадей по 50 рублей, а всем троим по 150 рублей в месяц». В десять раз меньше, чем хотелось бы сестрам в 1838 году. А уж пассаж про наем квартиры Иваном Шепелевым... Не нашлось ему места ни в домах при заводах, ни в шикарном московском доме на Швивой горке. Высок был градус противостояния родственничков.

И вот что интересно. Десятилетний период опекунского правления под руководством В. А. Сухово-Кобылина как-то очень и очень скромненько представляется нам исследователями этой истории. Этот доктор не помог, а посему прочь со двора и подайте другого. Но существует документ — долговой реестр по заемным обязательствам, относящийся к выксунскому имению и представленный в опекунское управление. Период 1846—1856 годов. Общая сумма долга — 321 964 рубля. Невыплаченный остаток — 83 626. Очевидный прогресс — и через год-полтора долги погашены, и заводы выходят на стабильный режим. История все более и более приобретает детективную окраску. Чьих надежд не оправдал честный полковник- артиллерист Сухово-Кобылин? Вместо дальнейшего разорения и доведения заводов и имения до продажи он стабилизировал обстановку. Пошел поперек. Видимо, устремления собственников, уже прогнозировавших траты сумм, полученных от будущей продажи, не состоялись. И ничего не оставалось, как аккуратно, не разрушая производственных мощностей, раздувать конфликт дальше.

Десятилетнее присутствие в выксунском имении В. А. Сухово-Кобылина с супругой, приезды талантливых, не в пример Шепелевым, их детей, естественно, внесли в историю Выксы свои картины, дошедшие до нас в их воспоминаниях, письмах, произведениях. Даже не так, не внесли, не создали, а сохранили для нас.

Но почему-то выксунский период Сухово-Кобылиных закручивают вокруг одного персонажа, унаследовавшего не самые лучшие качества своих родителей (о жестокости матушки в отношении крепостных находим не в одном источнике). Стоит ли он этого? Блестяще образованный негодяй, увлеченный творчеством Н. Гоголя и Островского, написавший

три небольшие пьесы. Популярность «Свадьбы Кречинского» есть результат всегда срабатывающего черного пиара. Написана в застенках человеком, обвиняемым в серьезном преступлении. Согласитесь, все, что строится на скандале, имеет бешеную популярность. Поэтому и театральные постановки с аншлагами, хвалебные оды критиков-либералов, вдолбившие в головы театралов, что «это хорошо». Но почему-то все забывают, что, став от излишка свободного времени в тюрьме драматургом, он не перестал быть до конца жизни подозреваемым в убийстве или его организации, ярким русофобом. Недосток умело скрытых улик не позволил отправить этого представителя бомонда на каторгу.

Не лучше ли завязать подачу выксунской истории с Елизаветой Васильевной, ставшей в замужестве Салиас-де-Турнемир, воспитавшей автора «Владимирских Мономахов». Увлекаясь с юности литературой, она писала под псевдонимом Евгения Тур и устроила в своем доме литературный салон, считавшийся одним из лучших в Москве того времени. В разное время его посещали А. И. Тургенев, Н. П. Огарев, Т. Н. Грановский, Н. Х. Кетчер, В. П. Боткин, И. С. Тургенев, А. И. Левитов, В. А. Слепцов, Н. С. Лесков, К. Н. Леонтьев и другие. Очень хорошо о ней отозвался А. Н. Островский, приветствовавший рождение «нового самобытного таланта». «Блестящие надежды, возбужденные госпожою Тур, — писал И. С. Тургенев, — оправдались настолько, что уже перестали быть надеждами и сделались достоянием нашей литературы: дарование госпожи Тур, слава Богу, не нуждается в поощрении и может с честью выдержать самую строгую оценку». И несколько капель литературы, выстраданных братцем, возможно, и при ее участии, не идут ни в какое сравнение с объемом литературного наследия, оставленного Елизаветой Васильевной и ее сыном. Да и для чего спешил Александр Васильевич на Выксу? Чтобы почитать свою «пиесу», созданную на основе неоригинального сюжета, а проще говоря, анекдота, сестре? Там и происходила правка текста?

Конечно же, стоит ее, эту подачу выксунского исторического материала, наполнить историей и второй сестры — Софьи Васильевны Сухово-Кобылиной. Учителем живописи Софьи

Васильевны был русский художник-пейзажист Егор Егорович Мейер. Быстро распознав в девушке художественный талант вкупе с трудолюбием и целеустремлённостью, академик Мейер ходатайствовал о её приеме в Петербургскую Императорскую Академию художеств. В 1851 году за присланный в Академию художеств пейзаж «Вид из окрестностей реки Выксы близ Мурома во Владимирской губернии» она была награждена большой серебряной медалью. В 1854 году Софья Васильевна окончила обучение в Академии художеств с Большой золотой медалью, полученной ею за два крымских вида, написанных с натуры, и картину «Сосновый бор в окрестностях Мурома», созданную по этюдам из Выксы. Своё награждение золотой медалью Софья Васильевна впоследствии изобразит на автобиографичном полотне «Софья Васильевна Сухово-Кобылина, получающая на Акте в Академии художеств первую золотую медаль за «Пейзаж с натуры», тем самым продемонстрировав, что путь в академическую живопись отныне открыт и для женщин. В 1857 году Софья Васильевна уехала в Италию. В Риме её дом стал центром, где собирались все приезжающие туда русские живописцы, ценившие в ней и талантливую художницу и женщину тонкого и блестящего ума, благородного и горячего сердца. После смерти Софьи Васильевны на академической выставке 1868 года были представлены 174 её художественных произведения. Почти все они были распроданы, что свидетельствует о высоком творческом мастерстве художницы.

Вернемся к Выксе и Шепелевым. Надеюсь, вы поняли, что отступление от темы дано с одной мыслью — показать уровень сестер, братьев и прочих участников драки за имение, а фактически — за деньги.

Следующее десятилетие можно охарактеризовать как войну опекунов, представителей Шепелевых. Бесконечные жалобы в разные инстанции, суды, обман друг друга устроили в финансовой заводи заводов настоящий шторм.

В своем прошении Николай Шепелев в апреле 1859 года пишет министру финансов: «Ценность заводов определена для продажи в 4 200 000 рублей серебром, долгов же на имении состоит не более 2 000 000 рублей серебром». Откуда? Да это уже не шторм, а самая настоящая буря. Конечно, боль-

шого ума не нужно, чтобы задолжать за три года два миллиона серебром. Ну, а как же опекуны с их коллегиальным принятием всех решений, оформленных в журнале, надзор Горного департамента, губернского опекунского совета? Или Николай, по обыкновению, врет, завышая сумму долгов, или конспирологическая версия имеет место быть и заводы постепенно вели к продаже, разоряя, чтобы получить на сей счет Высочайшее соизволение.

И вот 18 июля 1861 года положением Комитета министров была назначена и Высочайше утверждена продажа с публичных торгов имения Шепелевых. Но, как указано в письме вице директора Министерства финансов Горного департамента от июля 1865 года Ф. Рассела, «возмещение казенного долга (1 500 000 рублей серебром) посредством публичной продажи сопряжено с значительными затруднениями». Поэтому с 1861 по 1865 год охотников на сей металлургический бриллиант, отягощенный оправой из долгов, так и не нашлось. Но продажу отменили лишь после того, как были найдены желающие получить имение с заводами в аренду. В 1864 году иностранец Матте приступил к составлению акционерного товарищества с «довольно значительным капиталом». В ноябре этого же года появился еще один претендент на аренду — старший Караимский Гассан Фиркович. Причем, согласно проекту договора, составленного им и Николаем Шепелевым, срок аренды предлагался на выбор — в 12, 18 лет или 24 года. А иноземные граждане хотели 37 лет. Именно за эти периоды арендаторы должны были ликвидировать казенные долги. Но почему-то Министерство финансов Горного департамента 3 июня 1865 года отдало предпочтение иностранцу, находящемуся в процессе организации акционерного общества, причем заявившему, что на погашение долга им необходимо больше на 13 лет, чем Гассану Гавриилу Семеновичу Фирковичу. Такая вот информация к размышлению.

Итак, год 1865. Министерство финансов, Горный департамент в ответ на просьбу Ивана и Николая Шепелевых дает разрешение о передаче имения в аренду на 37 лет образованному британскими подданными «Товариществу Русских Выксунских горных заводов». Директором товарищества

назначен капитан английского флота Август Гобарт. 2 августа заключен договор. Договор, спасительный для заводов. Товарищество обязуется внести 600 000 рублей в качестве оборотного капитала, на момент договоренности отсутствующего, и за 37 лет погасить все имевшиеся долги. Правительство почему-то легко дало согласие на такую рассрочку. Выплата на прожитие братьев Шепелевых от товарищества по договору аренды составляла 25 000 рублей в год. Документ от арендаторов подписал капитан английского королевского флота Август Гобарт.

А с чего бы англичанам инвестировать в отсталое российское производство? Вы никогда не задумывались? В погоне за качеством выксунских изделий? Нет. Вырубить остатки леса в шепелевских дачах и рядом и отправить к себе на остров? Не слишком ли затратно? Посчитайте логистику, и, я думаю, для заготовки дерева можно найти что-то поближе. Ширма. По-современному — оффшор. Других объяснений, похоже, и нет. Очень удобно, в случае возникновения каких-либо разногласий с собственниками, с правительством перевести их в затяжную переписку с оппонентом из далекого заморского государства. Видно, была нужда скрыть настоящих арендаторов, либо велик был риск.

Тем не менее, бумаги оформлены, деньги вложены, работа пошла. И пошла неплохо. Кипел металл, звенели клейма, оставляя на изделиях метку «выксунских руд». Даже использованные рельсы Тагильского завода переплавляли с добавлением местной руды и продавали по ценам как из выксунской. Забегая вперед, из тридцати лет существования ОВГЗ убыточными были только семь. Это 1885, 1886, 1894, 1902, 1905, 1906, 1907 годы. Это сведения из книги «Славная история» 1957 года и исследований краеведа Н. А. Князевой. То есть с начала возникновения аренды заводы стали давать прибыль. Неплохо?

В 1865 году умер Иван Дмитриевич Шепелев. До 1868 года суд решал, кто же унаследует наше металлургическое «счастье». Каким-то образом Николаю удалось «убедить» судейских, и он на несколько лет становится единственным наследником. И вот здесь всюю проявились его человеческие качества. Какие, судить вам.

11 апреля 1872 года рождается некое дополнение к договору. «В разъяснение, изменение и добавление договора, заключенного между братьями Шепелевыми титулярным советником Николаем и поручиком Иваном (умершим в октябре 1865 года) и после которого единственным наследником, по постановлению Нижегородской палаты Гражданского суда от 30 ноября 1868 года, признан брат его Николай Дмитриевич Шепелев, и Русским товариществом Выксунских горных заводов постановляет: Третий пункт договора 2 августа 1865 года, возлагающий на товарищество обязанность внести в кассу Выксунских заводов 600 000 рублей серебром оборотного капитала, вовсе отменяется. Товарищество содержит оборотный капитал в том размере, в каком сочтет необходимым». Шепелев вмешиваться в этот процесс не может. И так дальше, и в том же духе. Товарищество выплачивает Шепелеву более 300 000 рублей серебром. «С получением означенных сумм Шепелев отказывается от права ревизии заводских отчетов за упомянутые 7 лет и от всех претензий на товарищество по управлению заводами и имением в течение вышеупомянутых 7 лет.. На случай приезда в Выксу г. Шепелева, его родственников, доверенного или наследников они имеют в своем распоряжении комнаты, обозначенные на особом плане, составленном для сего предмета и подписанном нами, Демиховским и Мекензи, все эти комнаты отапливаются от товарищества за счет общих расходов. Равным образом товарищество оставляет в распоряжении владельца имения картины и вазы, на которые г. Мекензи дал расписку. Г. Шепелев имеет право выстроить для себя на свой счет отдельный дом на месте, назначенном с обоюдного соглашения Шепелева и местного директора». Вот так вот. За 300 000 рублей Николай Дмитриевич был лишен даже права занять лишнюю комнату в выксунском большом доме. И это в последние месяцы своей не такой уж и долгой жизни. 26 июня этого же года Николая Шепелева не стало. То есть поправки к договору были внесены чуть больше двух месяцев до его смерти. Это так, информация к размышлению номер два.

Вообще, история с наследованием частей выксунского имения складывается как-то странно. Изначально было четыре

основных наследника, и одну седьмую получил Дмитрий Дмитриевич Шепелев, каковая в 1841 году, после его кончины, присоединилась к четырем основным. Иван Павлович Кутайсов, владея своей частью, унаследованной от жены, умер в 1871 году и должен был бы участвовать в заключении договора 1865 года, а в 1872 году место его должен был занять наследник. Но Нижегородский суд определил единственным наследником Николая, и получилось то, что получилось. И, как всегда... Ну, в общем, на сцене появляется призрак княгини Анны Дмитриевны (Шепелевой) Голицыной, умершей в 1861 году. Чудны дела твои, Господи... Не она, конечно, а сын ее Лев Львович Голицын, пользуясь доверенностью матери, выданной до ее кончины, начал «разруливать» дела имения после двадцатилетнего молчания.

«1882 года марта второго дня, в дополнение, изменение и разъяснение двух контрактов, заключенных русским (Выксунским) железоделательным обществом с ограниченной ответственностью с бывшими владельцами сих заводов братьями Шепелевыми, 2 августа 1865 года и 11 апреля 1872 года. Мы, нижеподписавшиеся князь Лев Львович Голицын, по доверенности матери моей, княгини Анны Дмитриевны Голицыной, которой все имение, известное под именем Выксунских горных заводов, перешло в единственное владение по наследству, и инженер генерал-майор Густав Егорович Струве заключили дополнительное условие в нижеследующем...» Как Анна Дмитриевна могла унаследовать доли братьев Ивана и Николая, умерших позже нее — в 1868 и 1872 году соответственно? Тем не менее по этому договору до 1902 года эти Голицыны должны были получать 40 000 рублей арендной платы, забыв о наличии Александра Борисовича Голицына, 1855 года рождения, наследника по линии Кутайсовых.

Ну и 1891 год. Клиент созрел для сделки на условиях покупателя. «1891 года февраля 6 дня явились к Валентину Ивановичу Кузовлеву, и. д. московского нотариуса Николая Михайловича Поборыкина, в контору его известные ему лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие: поверенный матери своей, вдовы гвардии поручика княжны Анны Дмитриевны Голицыной, и камер-юн-

кера двора его Величества князя Александра Борисовича Голицына в должности егермейстера Высочайшего двора статский советник князь Лев Львович Голицын и баварский подданный Антон Иванович Лессинг...для продажи имения Выксунские горные заводы. А взяли продавцы с покупщица за продаваемое имение денег серебром 1495746 рублей 91 копейку, включая в то число долг Санкт-Петербургской сохранной казне и вышеперечисленные долги Гос. казны и Горного ведомства». То есть продавцы получили ноль. Сумма долгов и выплат по кредитным обязательствам соответствует сумме сделки, и это при стоимости всего комплекса более четырех миллионов рублей серебром. Не кажется ли вам, дорогие мои, что от всей этой истории, завершившейся сделкой с непонятной суммой, дурно пахнет? А ведь отношения между Лессингом и Голицыным сложились уже как несколько лет. В 1885 году баварец перехватил управление акционерным обществом, после смерти управляющего этим образованием. Все как всегда. А.И. Лессингом и Л.Л. Голицыным было учреждено новое общество почти с тем же названием. Начало его действия Высочайшим Указом было определено 22 февраля 1885 года. Но, невзирая на название и учредителей, основной задачей общества было погашение долга. Что же имеем? Как был казенный долг в 1865 году полтора миллиона серебром, так и остался. За двадцать шесть лет не уменьшился. Кто же создал такой благоприятный режим существования акционерного общества?

В свете изложенных в хронологической последовательности событий, касающихся выксунского имения, с учетом технической составляющей проданной группы заводов, ни на секунду не усомнюсь в том, что некая часть суммы была получена продавцами, как ныне говорят, «по серой схеме». Сколько там было, уже и не узнать. Эти же схемы позволяли главным акционерам «забить» и на выплату долгов. Бизнес, грязный он или белый, любит тишину.

А теперь шаг в сторону. В 1863 году А. Е. Струве, обрусевшему немцу, военному инженеру, было поручено составить проект постоянного моста через Оку у села Щурова. С заданием он справился, и ему, уже как строителю-подрядчику, было передано сооружение окского моста. Струве оценил

сооружение 500-метрового моста через Оку в 780 тысяч рублей, а его конкуренты — иностранные заводы — намеревались выполнить заказ за 1 200 тысяч рублей. Сделав скрупулёзные расчёты, А. Е. Струве пришёл к выводу, что намного выгоднее будет не ввозить из-за границы железные конструкции, части моста, как поступали раньше, а изготавливать их на месте. С этой целью он построил неподалёку от реки небольшую мастерскую. Аманд Егорович уговорил старшего брата Густава Егоровича принять активное участие в делах его завода. И с 1866 года предприятие стало называться «Завод инженеров братьев Струве». Нужен был металл. Обращаю ваше внимание, что примерно в это же время начинает функционировать «Товарищество Выксунских горных заводов». Подпись Густава Егоровича Струве на договоре от 1882 года между товариществом и Голицыными накрепко привязывает их интерес к Выксунским заводам и снимает маски с загадочных англичан, арендующих наши заводы.

5 ноября 1871 года российский император разрешил инженер-полковникам Аманду и Густаву Струве и московскому 1-й гильдии купцу А. И. Лессингу учредить акционерное общество под названием «Общество Коломенского машиностроительного завода» и утвердил его устав. Директором-распорядителем был избран Г. Е. Струве. А 11 апреля 1872 года у Николая Шепелева за 300 000 рублей было куплено невмешательство в дела выксунского акционерного общества и возможность перераспределить сумму оборотных средств, или, скажем так, более гибко использовать эту денежную массу в пользу двух, а может быть, и более акционерных обществ. Ведь в этом же году братья купили горный заводик, почти загнувшийся из-за нехватки ресурсов, в соседних Кулебаках.

Такая же операция позже проведена в отношении другого наследника Л. Л. Голицына. Но тот оказался поумнее, и в феврале 1885 года его пришлось вводить в число учредителей акционерного общества со всеми вытекающими, но он должен «передать все права и обязанности обществу согласно уставу».

Дела у общества Коломенского машиностроительного завода пошли успешно. На предприятии изготавливали мо-

сты, строили железнодорожные вагоны, платформы, паровозы, пароходы, выпускали другую продукцию. Во многом благодаря инициативе братьев Струве завод становится не только крупным предприятием в центре России, но и известным в Европе. И на все это было нужно огромное количество металла, а посему судьба крепко завязанных с ним Выксунских заводов сложилась благополучно, но это другая история. С командировками за границу к потомкам Лессинга, роскошным переплетом, качественной бумагой, иллюстрациями и прочая, прочая...

Выводы? Каждый найдет свое. Кто-то, касаясь периода наследников, вспомнит басню Крылова «Оркестр» или сказку Шарля Перро о Красной Шапочке. Кто-то скажет о роли воспитания потомков. Меня напрягает множество общих негативных черт у времени, людей и их повадок минувших веков и современников в текущий момент. К великому сожалению, прогресса в человеческих взаимоотношениях не случилось, скорее наоборот. А посему, как говорится, знания умножают скорбь.

Владимир Королев

ШУХОВСКАЯ БАШНЯ В ВЫКСЕ: К СТРОИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПАМЯТНИКА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

На территории Нижегородской области выявлено не менее шести сооружений, связанных с именем гениального инженера-конструктора Владимира Григорьевича Шухова (1853–1939)¹. К их числу относится бывшая водонапорная башня на территории АО «Выксунский металлургический завод». Будучи частью усадебно-промышленного комплекса Баташёвых-Шепелевых, она взята на государственную охрану как объект культурного наследия федерального значения и является главной достопримечательностью индустриального наследия города Выксы.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, постройка башни на Выксунских горных заводах относится к 1897 или 1898 году². В Списках государственных памятников Нижегородской области она также датируется концом XIX века³. В Паспорте памятника, выполненном архитек-

1 ПРИМЕЧАНИЯ Подробнее см.: Виноградова Т. П. Инженерно-архитектурные творения В. Г. Шухова на Нижегородской земле // Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства: материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А. В. Седова /сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. Н. Новгород, 2012. С. 118–119; она же: В. Г. Шухов. Нижегородские проекты //Гений В. Г. Шухова и современная эпоха /Материалы международного конгресса /Под ред. Н. Г. Багдасарьян, Е. А. Гаврилиной. М., 2015. С. 108–114.

2 См. напр.: Памятники истории и культуры Горьковской области. Справочник /Сост. и отв. ред. В. П. Фадеев. Горький, 1980. С. 254; Памятники истории и культуры Горьковской области. Справочник /Сост. А. В. Кессель. Горький, 1987. С. 222; Петропавловская И. А. Ажурная башня Шухова и сетчатые сооружения гиперболоидного типа //Шухов В. Г. (1853–1839). Искусство конструкции: Пер. с нем. /Под ред. Р. Грефе, М. Гаппоева, О. Перчи. М., 1995. С. 81; Сулова О. Ю., Душкевич К. Н. Выдержат ли конструкции Шухова В. Г. новейший вид нагрузок? //Архитектура и строительство России. 2011, №4. С. 25–26.

3 Государственные списки памятников истории и культуры Нижегородской области (по состоянию на 01.01.2000 г.). Каталог /Сост. Г. Н. Ометова. Н. Новгород, 2001. С. 188–189.

Общий вид Выксунского металлургического завода.
Фото М. И. Дмитриева, 1969 г. (ГАРХАДНО).

тором А. В. Косицыным, время возведения башни отнесено к 1920-м годам⁴. Образцом инженерной мысли первой четверти XX века склонны считать ее авторы концепции реконструкции исторического центра города И. С. Агафонова и С. В. Дмитриевский⁵.

По мнению Н. А. Князевой, башню купили в 1896 году на Нижегородской выставке (XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке), установив около мартеновского цеха № 1, а позднее перенесли к мартеновскому цеху № 2⁶. Факт приобретения шуховской выставочной башни Ю. С. Нечаевым-Мальцевым, который затем перевез ее в свое липецкое имение Полибино (где она стоит до сих пор), оказался неизвестен выксунскому краеведу.

Кроме того, встречаются и такие утверждения: «После выставки В. Г. Шухов был приглашен в Выксу, где в 1897 г. построил водонапорную башню... которая в дальнейшем получила широкое распространение. Располагалась башня

4 Архив УГО ОКН Нижегородской области.

5 Агафонова И. С., Дмитриевский С. В. Усадебно-промышленный комплекс Баташёвых в г. Выксе: проблемы сохранения, реставрации и перспективы развития // III Музейные научные чтения «Мир русской усадьбы». Сборник материалов. Н. Новгород, 2007. С. 67–73.

6 Князева Н. А. 25 рассказов из истории ОАО «ВМЗ». Выкса, 2002. С. 76–77.

Водонапорная башня системы В. Г. Шухова. Общий вид. Фото А. В. Косицына, 1976 г. (Архив УГО ОКН Нижегородской области).

возле мартеновского цеха № 1 (позже ее перенесли к мартеновскому цеху № 2). ...Именно эта «водонапорка» стала прообразом [выделено нами. — Авт.] знаменитой башни на Шаболовке — символа советского телевидения 40–70 гг. XX века»⁷.

Все вышеперечисленные версии носят произвольный характер. Лишь в последнее время появились исследования, основанные на сохранившихся документах. Прежде всего это относится к публикации сотрудника Музея истории завода Н. С. Голубевой. Проанализировав материалы, хранящиеся в фондах музея, она сделала вывод о том, что саму шуховскую конструкцию могли установить во временном промежутке между 1933–1937 годами, но как промышленный объект башня в это время еще не функционировала⁸. К похожим выводам пришла исследовательница шуховского наследия С. В. Зеленова, отмечавшая: «По имеющимся архивным источникам и публикациям, выксунскую водонапорную башню можно атрибутировать как самую позднюю водонапорную башню гиперболоидного типа, построенную по патенту Шухова. Удивительно, что первая и последняя башни Шухова были возведены именно на Нижегородской земле»⁹.

В целях сохранения объекта культурного наследия, архитектурным бюро «Асгард» в 2016 году был выполнен проект

7 ВМЗ — 250 лет служения Отечеству. [Фотоальбом]. Б. м., б. г. См. также: Фельдштейн И. Б. По реке Оке. Виртуальное путешествие. Н. Новгород, 2012. С. 163.

8 Наталья Голубева. Юбилею Шуховской водонапорной башни посвящается // Приокская глубинка: краеведческий альманах. Выкса, 2016. № 1(16). С. 3–11.

9 В. Г. Шухов: нижегородские проекты. Территория уникальных объектов: книга-альбом / [С. В. Зеленова, Т. П. Виноградова, Д. И. Коротаева, Г. Н. Ометова]. Н. Новгород, 2016. С. 169.

реставрации башни с воссозданием бака (научный руководитель — кандидат архитектуры А. С. Шумилкин). Проведенные архивно-библиографические изыскания позволили уточнить строительную историю этого памятника.

Сооружение водонапорной башни пришлось на период коренной реконструкции Выксунских металлургических заводов, осуществлявшейся с начала 1930-х годов. К числу важнейших объектов относился новый мартеновский цех, первоначально запроектированный на годовую производительность 195 000 тонн слитков. Цех оборудовался электрическими мостовыми кранами, а для его обслуживания планировалось построить новые газогенераторы с механизированной подачей топлива¹⁰.

И хотя сделать удалось далеко не все, новый мартен стал предметом особой гордости металлургов: «Один только мимолетный взгляд на панораму группы Выксунских заводов порождает впечатление разительнейшего контраста между новым мартеновским цехом и старыми цехами... несмотря на их реконструкцию. На фоне старых, как будто бы веками приплюснутых, прокопченных цехов, повинувшись приказу партии и правительства, властной и несокрушимой волей рабочего коллектива строителей и монтажников вырос новый, величественный и гордый красавец сталелитейный цех-гигант.... На тридцать один с половиной метр вышиной, девяносто девять метров в длину и сто один метр в ширину громоздятся стройными линиями могуче... конструкции самого только костяка здания этого замечательного предприятия... И уже недалек тот момент, когда шестидесятиметровые трубы двух мартеновских печей... задымят, предвещая начало действия мощного оборудования первоклассной техники и выдачи... сотен тысяч тонн стали...»¹¹.

По данным Г. М. Ковельмана, одного из наиболее авторитетных исследователей творчества знаменитого инженера-изобретателя, проект цеха разрабатывался коллективом

10 ЦАНО. Ф.Р-3078. Оп. 3. Д. 189. Л. 2-2 об., 7, 18 об.; ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1510. Л. 20-23; Перспективы развития Выксунских металлургических заводов во 2-м пятилетии (1933—1937 гг.). Выкса, 1932. С. 1—52.

11 Новый мартен — сгусток большевистского творчества //Металлург. 1933, 8 сент. №14.

В. Г. Шухова (наряду с запроектированными мартеновскими цехами Петровского, Таганрогского, Чусовского и других заводов)¹². Речь идет о государственном тресте стальных конструкций и мостов «Стальмост», где В. Г. Шухов продолжал трудиться главным инженером. Трест же, в свою очередь, создан был на базе строительной конторы по сооружению металлических конструкций Машинотреста ВСНХ СССР — преемницы строительной конторы А. В. Бари¹³. Несколько иная информация содержится в докладной записке о перспективах развития группы Выксунских заводов: «Постройка нового мартеновского цеха на Выксе осуществляется по проекту, разработанному «Стальмостом» для завода «Карл Либкнехт» [Нижнеднепровский трубный завод, город Днепропетровск. — Авт.] ... По титульному списку 31 г. ассигновано по работам I очереди — 4 000 000 руб. С учетом работ 2 очереди 4 500 000 рублей»¹⁴.

Одной из вспомогательных построек нового мартена и частью единой системы водоснабжения становилась водонапорная башня. Ее принципиальная конструктивная схема и основные параметры близки решению, предложенному В. Г. Шуховым еще в 1924 году для водонапорной башни в городе Иваново-Вознесенске (современный город Иваново)¹⁵. В значительной мере она напоминает и водонапорную башню в городе Кинешме (1929 год, не сохранилась). Вместе с тем известно, что в 1930—1931 годах под руководством В. Г. Шухова составлялись и были утверждены новые стандартные проекты напорных башен, позднее изданы атласы и разработаны методики для разработки сравнительных смет для башен различных типов¹⁶. Один из этих стандарт-

12 Ковельман Г. М. Творчество почетного академика инженера Владимира Григорьевича Шухова. М., 1961. С. 76.

13 Подробнее см.: Казусь И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М., 2009. С. 282—283, 287—288. См. также: Шухов Ф. В. Деятельность В. Г. Шухова после Октябрьской революции // Шухов В. Г. (1853—1939). Искусство конструкции... С. 22—23; Бургман В. В. Развитие строительной техники за годы Советской власти // Строительная промышленность. 1947. №11.

14 ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1510. Л. 40, 41.

15 РГАНТД. Ф. 166. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

16 Ковельман Г. М. Указ. соч. С. 73—75. См. также: Петропавловская И. А. Гиперболоидные конструкции в строительной механике. М., 1988. С. 97—98.

ных проектов — серии Н-28,82 м³ с резервуаром емкостью 230 м³ — и был принят за основу к реализации в Выксе (рассматривалась также возможность установки резервуара емкостью 680 м³; позднее указывался объем 600 м³).

Чертежи, сохранившиеся в фондах музея истории завода¹⁷, позволяют говорить о том, что основная часть документации трестом «Стальмост» (позднее — институт «Гипростальмост») была выполнена к осени 1932 года. В дальнейшем она подверглась некоторой корректировке и пополнялась детальными рабочими чертежами. Кроме того, в октябре 1933 года была выполнена схема трубопровода водонапорной башни мартеновского цеха Ново-Выксунского завода, составлена выкопировка из генерального плана с показанием места расположения будущей башни.

В проектном исполнении башня представляла собой решетчатую опору, имевшую форму гиперboloида и конструктивно решенную в виде сетки из прямолинейных стержней, на которой покоился окруженный обходной галереей массивный резервуар. Из центра опорного кольца к резервуару шла металлическая винтовая лестница. Сужающаяся кверху ажурная конструкция башни подчеркивала высоту сооружения и давала интересный контрастный силуэт, выявляя массивность верхнего яруса — многотонного резервуара для аварийного запаса воды. Резервуар с плоским днищем (вероятно, изначально предполагалась его деревянная обшивка) был выполнен в форме цилиндра с двумя ярусами вертикальных оконных проемов, расположенных по пяти световым осям. По верхнему периметру проходил карниз на металлических наклонных консолях.

Почему выбор был сделан в пользу шуховской башни? При всем неоднозначном отношении к гиперboloидным сооружениям В. Г. Шухова после 1930 года они оставались привлекательными по целому ряду причин: «...Безбашенное пневматическое водоснабжение во многих случаях начинает вытеснять башенное. При этом стоимость единицы ем-

¹⁷ Отдел капитального строительства Выксунского металлургического завода. Технический проект водонапорной башни //Фонды музея истории завода усадьбно-промышленного комплекса Баташёвых-Шепелевых, №284/10 от 1937 г.

кости воды обходится значительно дороже, но, так как вода находится под напором, единица высоты ее подъема обходится значительно дешевле. Наряду с этим простота сборки, легкий фундамент и малая масса конструкции создали благоприятные условия для распространения башен Шухова в СССР...К 1934 г. в практике строительства... на опорах системы Шухова наиболее часто применялись емкости резервуаров (с плоским днищем) в 90, 120, 200, 300, 375, 400, 500, 650, 700 м³. В 1938 г. размеры этих резервуаров были стандартизированы. Железные башни и башни Шухова обходились на 25–50% дешевле железобетонных, но, учитывая трудную экономическую обстановку в стране, здесь нужно сделать оговорку: «в случаях, когда можно было достать в это время «фасонное железо»¹⁸. Очевидно, именно эти преимущества и сделали востребованной башню шуховской системы на Выксунских заводах.

Металлические конструкции водонапорной башни были изготовлены на Мордовщиковском (Мордовщинском) судомостовом заводе (ныне ОАО «Окская судовой верфь», город Навашино). Здесь стоит отметить, что отношения между двумя предприятиями в этот период носили довольно напряженный характер: руководство Выксунского завода общало «наверх» о нежелании судомостового завода заключать договоры на изготовление необходимых конструкций; судомостовой завод, в свою очередь, указывал на «невыполнение обязательств заказчика... по обеспечению металлом для металлических конструкций»¹⁹. Кроме того, некоторые детали и оборудование, поставлявшиеся судомостовым заводом, не соответствовали техническим требованиям.

Сведениями о проблемах с изготовлением башни мы не располагаем. Но без сложностей не обошлось. В одном из номеров районной газеты за март 1933 года появилась заметка следующего содержания: «В числе причин, лимитирующих пуск первой печи нового мартеновского цеха, может

18 Петропавловская И. А. Ажурная башня Шухова и сетчатые сооружения гиперболоидного типа... С. 83; она же: Гиперболоидные конструкции в строительной механике... С. 97.

19 ЦАНО. Ф.Р.-5881. Оп. 2. Д. 3. Л. 162, 198 об.; ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1510. Л. 40, 62. Там же: Д. 1775. Л. 100.

оказаться негодность водонапорной башни. Водонапорная башня уже изготовлена судомостовой [судомостовым — Авт.] заводом. Но заключенными договорами на сдачу и производство работ между ОКСом и 13-м Госстройтрестом, а также между последним и заводом «Меткон» сборка и установка водонапорной башни не предусмотрена»²⁰.

Возможную причину отсутствия договора объясняет еще одна публикация в «Выксунском рабочем», связанная со строительством самого нового мартиновского цеха: «Договором между ОКСом и 13 Госстройтрестом и, затем, между последним и представительством завода «Меткон» от 26-го февраля с/г. предусмотрены работы по установке металлических конструкций 909 тонн... И это все. А 923 тонны конструкций никакими договорными обязательствами не предусмотрены, и сейчас вопрос о выполнении этих работ продолжает оставаться открытым. Представительство завода «Меткон» ... долгое время безрезультатно добивавшееся... заключения нового договора, наконец, под собственную ответственность стало производить часть этих работ без договора, но распоряжением заводоуправления завода «Меткон» от 25-го мая с/г. им категорически воспрещено выполнение каких-либо работ, не предусмотренных договорами.... В связи с этим небезынтересно рассмотреть и причины, тормозящие заключение и подписание договора на установку конструкций. По договору, срок действия которого сейчас истек, 13 Госстройтрест за работу с ОКСа взял 366 000 руб. и от передачи ее заводу «Меткон» за 298 000 руб. взял в свою пользу 76 000 руб. Если сравнительно от небольшой работы 13 Госстройтрест сорвал 20 проц. ее стоимости, то теперь, при заключении нового договора, он требует в свою пользу не менее 50 проц. стоимости всех работ»²¹.

Документы, позволяющие сделать вывод о начале монтажа опоры башни, пока не найдены. Можно предположить, что к моменту пуска печи № 5 нового мартена (28 сентября 1933 года), к ним еще не приступили. Косвенным образом

20 М. Б. Забыли про водонапорную башню //Выксунский рабочий. 1933, 10 марта. №57.

21 Выше роль коммунистов в строительстве новых мартен //Выксунский рабочий. 1933, 30 мая. №123.

об этом свидетельствует фотография нового цеха, опубликованная в районной газете на следующий день после первой плавки, где на переднем плане видны металлические балки, сложенные приблизительно на участке будущей гиперболоидной конструкции. Судя по всему, ее возведение началось не ранее октября 1933 года, однако в начале декабря работы вновь были приостановлены «вследствие неизготовления ОКСом настила»²². Башня явно не входила в число приоритетов — все силы были брошены на устранение недоделок нового мартена: «К наступлению зимы цех почти совершенно не готов. Крыши не покрыты, рамы не остеклены, проходные ворота не навешены, электропровода временные, ненадежные и при малейшей неисправности их цех может быть остановлен»²³.

Сведения о намеченных этапах постройки водонапорной башни содержатся в Титульном списке капитальных работ по заводам на 1934 год. Согласно этому документу, ее полная сметная стоимость составляла 120 тыс. руб., из которых до 1 января 1933 года успели освоить 4 тыс. руб. Ожидающиеся затраты на 1933 год составляли 74 тыс. руб. План затрат на 1934 год исчислялся в сумме 22 тыс. руб., в том числе 4 тыс. руб. приходились на «строительные и монтажные работы хозспособом»²⁴.

Из дальнейшей переписки по вопросам строительства следовало, что «пустить в работу башню на Новом заводе» планировалось 1 октября 1934 года. В выписке из перечня мероприятий по подготовке к зимнему периоду указывалось: «Работа по шатру задерживалась недостатком плотников. Неудачен проект включения водонапорной башни в сеть»²⁵. О неисправности водопровода много говорилось уже летом 1933 года: разумеется, «узкое место» объяснялось «рассчитанной проделкой классового врага». Еще через несколько лет, в разгар кампании по выявлению «вредительско-диверсионной группы», «предателей нашей счастливой родины»,

22 ОКС тормозит работу монтажников //Металлург. 1934, 24 янв. №2.

23 Скоро все будет...». А скоро ли? //Выксунский рабочий. 1933, 16 окт. №239.

24 ЦАНО. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 983. Л. 48.

25 . Ф.Р-1250. Оп. 3. Д. 177. Л. 10, 11. Там же: Д. 185. Л. 217 об.

заводская газета писала: «В 1933 году уложен водопровод по цехам... который можно пустить в эксплуатацию, но этого не делается, трубы ржавеют, а воду в цеха возят бочками...»²⁶.

В объяснительной записке отдела капитального строительства завода к годовому отчету за 1937 год отмечалось, что водонапорная башня находилась на консервации с 1935 года. При этом указывалось: «Все металлоконструкции и сам бак смонтированы, не сделан шатер для отопления бака и подводка труб (около 90 м). Приостановлена за отсутствием расчета башни»²⁷.

В том же году руководство завода обратилось с просьбой о выделении средств для окончания строительства, направив пояснительную записку в вышестоящие инстанции. Впервые большая часть этого документа приводится в работе Н. С. Голубевой. Позволим себе процитировать текст полностью: «В 1932 г. бригадой сотрудников «Стальмоста» в лице инж [енера] Антонова и других была запроектирована водонапорная башня системы Шухова, и в 1933 г. была начата постройка этой башни «Стальмостом». Работы были приостановлены из-за отсутствия средств, не закончив устройство шатра площадки и трубопровода. Имевшие случаи в 1936 и 1937 гг. аварии на линии электропередачи, когда мартеновские печи Нового и Нижнего заводов были под угрозой выхода из строя на продолжительное время ввиду прекращения подачи воды к печам, настоятельно требуют окончания работ по водонапорной башне. Кроме этого, согласно телеграмме треста от 22 июля 37 г., ОКСу завода предписывается окончить эту работу в третьем квартале. При потребности в воде мартеновских и мелкосортных печей 550 м³/час водонапорная башня, в случае аварии на линии электропередачи, сможет обеспечить подачу воды в течение около 1,0 часа, за которое время имеется возможность исправить повреждение, или пустить паровые насосы, или, в крайнем случае, принять предупредительные меры.

26 Ф-в. Сантехстрой и 13-й Госстройтрест на новом мартене работают плохо. (Из беседы с начальником ОКСа тов. Цывилским) //Выксунский рабочий. 1933, 9 июля. №156; Николаев. О политической беспечности руководства ОКС //Металлург. 1937, 29 мая. №104.

27 ЦАНО. Ф.Р-1250. Оп. 4. Д. 71. Л. 33 об.

Высота башни до бака — 28,8 мет., объем бака — 600 м³. Башня установлена на территории Нового завода. Сметная стоимость для окончания работ — 55,9 т. руб. Чертежи прилагаются на 6-ти листах»²⁸.

Просьба не привела к желаемому результату: как указывалось выше, в отчете за 1937 год башня значилась среди долгостроя. Об этом же говорит и Паспорт Выксунского металлургического завода 1938 года, где приводятся ее основные технические характеристики: «Башня Шухова в следств [ие] недоделок не работ [ает]»²⁹.

В годовом отчете за 1940 год водонапорная башня по-прежнему отнесена к законсервированным объектам. В графе «Полная сметная стоимость» указана все та же цифра — 120 тыс. руб., в графе «Выполнено в сметных ценах с начала строительства» — 65 тыс. руб. Датой консервации значится 1934 год, причина консервации не указана³⁰. Те же сведения, за исключением суммы выполненных работ (85 тыс. руб. вместо 65 тыс. руб.) приводятся в справке о консервации за 1941 год³¹.

В условиях военного времени и первых послевоенных лет внимание уделялось другим объектам. В отчетах за 1942–1947 годы о «водонапорной башне «Шухова»/«водонапорной башне сист [емы] «Шухова» встречаем все ту же информацию в разделе (справке) о законсервированном и временно приостановленном (прекращенном) строительстве: полная сметная стоимость — 120 тыс. руб., выполнено в сметных ценах с начала строительства — 85 тыс. руб., дата консервации — 1934 год³². Из данного раздела башня исче-

28 Отдел капитального строительства Выксунского металлургического завода. Технический проект водонапорной башни //Фонды музея истории завода усадебно-промышленного комплекса Баташëвых-Шепелевых, №284/10 от 1937 г. См. также: Наталья Голубева. Указ. соч. С. 7.

29 Паспорт Выксунского металлургического завода. Харьков, 1938 г. Оргчермет. Л. 4. //Фонды музея истории завода усадебно-промышленного комплекса Баташëвых-Шепелевых.

30 ЦАНО. Ф.Р-1250. Оп. 7. Д. 32. Л. 11.

31 ЦАНО. Ф.Р-1250. Оп. 3. Д. 376. Л. 3-3 об.

32 ЦАНО. Ф.Р-1250. Оп. 7. Д. 182. Л. 6-6 об. Там же: Д. 194. Л. 5-5 об. Там же: Д. 202. Л. 5-5 об. Там же: Д. 213. Л. 5-5 об. Там же: Д. 224. Л. 4-4 об. Там же: Д. 239. Л. 8-8 об., 11-11 об.

зает лишь в отчете по капитальным вложениям за 1950 год³³, что должно свидетельствовать о пуске ее в эксплуатацию около этого времени. Ввод в строй башни совпал с началом нового крупного этапа в жизни Выксунского металлургического завода — послевоенной реконструкции предприятия.

Таким образом, в строительной истории сооружения прослеживаются три основных периода:

1. Проект башни системы В. Г. Шухова для Выксунского металлургического завода был выполнен в 1932 году.

2. Основной объем работ (монтаж опоры и установка резервуара), в результате которых башня приняла характерный «шуховский» облик, пришелся на 1933–1934 годы.

3. После длительного периода консервации башня была введена в эксплуатацию около 1950 года.

Расположившись в южной части заводской территории, на участке близ северного берега Нижнего пруда (одного из системы искусственно созданных выксунских прудов), водонапорная башня, общая высота которой достигала 40 м, стала градостроительной доминантой всего прилегающего района и хорошо просматривалась при подъезде к городу.

По своему назначению водонапорная башня использовалась очень недолго — всего три с лишком десятка лет. Уже в 1970-е годы, в связи с очередной реконструкцией завода, предполагался ее снос, что было отмечено в Паспорте памятника истории и культуры, составленном в 1976 году.

Вопрос о демонтаже вновь был поднят в начале 1980-х годов, когда в результате пожара сгорели все деревянные части сооружения. Бывший инженер завода Ю. А. Якобсон в 2012 году так вспоминал об этом: «Было это лет 30 назад, когда водонапорная башня сгорела. Предназначенная для аварийного тушения пожаров... она сама пострадала от огня. Бак был утеплен деревянными защитными полотнами, они загорелись, вспыхнул и бак. Остался только остов башни. Так и стояла она, уже не нужная, не имеющая никакой функциональной нагрузки. Она была бельмом на глазу у начальства, и многие хотели снести ее. Дело в том, что там проходят железнодорожные пути, по которым возят

33 ЦАНО. Ф.Р-1250. Оп. 7. Д. 292. Л. 5-5 об.

с мартена неокрепшие слитки. Пути должны быть без уклона, а тут эта башня весьма некстати! И когда случился на ней пожар, то решили: мол, самое время убрать ее. И ведь снесли бы, не вмешайся тогда Александр Козерадский, председатель районного комитета по охране памятников культуры и архитектуры. Решение приняли прямо-таки соломоново: вот закроется Верхний завод, туда и перенесем. Идея... оказалась утопической. Вес башни таков, что и вертолетом не поднять, шутка ли — нести на себе нагрузку в 250 тонн! Пробовали разрезать на части и перенести, тоже неудача. Когда отдельные фрагменты вырезали, то поняли, что затея бессмысленная, и пришлось их кропотливо восстанавливать»³⁴.

Исследование шуховской башни в городе Выксе необходимо продолжить. Новые материалы позволят более детально воссоздать историю этого сооружения, ставшего одним из знаковых элементов культурно-исторического пространства Нижегородской области.

Виталий Краснов, Наталья Голубева

Виталий Викторович Краснов — главный научный сотрудник Архитектурного бюро «Асгард» (г. Нижний Новгород), лауреат премии г. Нижнего Новгорода.

Наталья Сергеевна Голубева — главный хранитель фондов музея истории завода усадебно-промышленного комплекса Баташёвых-Шепелевых (г. Выкса Нижегородской области).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив УГО ОКН Нижегородской области — Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области (г. Нижний Новгород)

ГАрхАДНО — Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области (г. Нижний Новгород)

ГОПАНО — Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (г. Нижний Новгород)

РГАНТД — Российский государственный архив научно-проектной документации (г. Москва)

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области (г. Нижний Новгород)

³⁴ Липатова Е. Как сгорела водонапорная башня, или Интересные факты истории //Выксунский рабочий. 2012, 12 дек.

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ ВЫКСЫ

Несмотря на промышленную востребованность и довольно активное развитие, город сохранил элементы исторической планировки. Особенно это касается части города с усадьбой, парком и территорией Верхне-Выксунского завода. В основном изменения исторического облика коснулись территории малоэтажных жилых домов, в советское время также были искажены и частично нарушены церковные сооружения, которые в настоящее время восстанавливаются или восстанавливаются.

Советский период также оставил интересные образцы жилой застройки, гармонично вписанные в городской исторический ландшафт (ДК им. И. И. Лепсе, квартал застройки 50-х гг., первые в СССР крупнопанельные здания на ул. Красные Зори).

О планировочной структуре города второй половины XIX века дает представление «Съемка Менде», где Выкса представляет собой линейное поселение с главной улицей, соединявшей Верхний, Средний и Нижний заводы (цветная вкладка рис. 1).

Постановлением Законодательного собрания Нижегородской области в 1994 году была утверждена Единая охранный зона города Выксы (Постановление от 21 июня 1994 г. N 39) и определен режим ее содержания, который предусматривает сохранение исторически сложившейся планировочной структуры, воссоздание ранее утраченных, но ценных в градостроительном отношении ее элементов, выполнение работ по согласованию с органом, уполномоченным в сфере сохранения объектов культурного наследия. Основные принципы работ в охранный зоне — это сохранение красных линий, исторических доминант и единства застройки (цветная вкладка рис. 2).

В Единую зону вошли три ансамбля с прилегающими территориями: Усадебно-промышленный комплекс Баташёв-

ых-Шепелевых, который включает усадьбу, здание аптеки, 3 пруда с плотинами и водосбросами, парк и Христорождественскую церковь; ансамбль Выксунского Иверского женского монастыря и ансамбль застройки квартала 50-хх гг. XX века; часть улицы Ленина, здания ДК им. Лепсе, 11 школы, дом купца Ошмарина, дом купца Деева, церковь Рождества Богородицы и другие объекты. Помимо поставленных на охрану памятников сохранились достаточно интересные объекты исторической жилой застройки и промышленные сооружения, которые составляют историческую среду и также входят в состав Единой охранной зоны.

Проблемой в сохранении исторического облика города является то, что разные социальные группы весьма по-разному ценят памятники прошлого, вопрос о спасении/реставрации/реконструкции того или иного здания всегда вызывает споры. Интересы тех, кто проживает в полуразвалившихся деревянных домах исторического центра, прямо противоположны желаниям ностальгирующих групп граждан, которые в них не живут. Поэтому подход к каждому зданию и его владельцу должен быть сугубо индивидуальный, так как объект культурного наследия — это бремя ответственности.

Необходимо в первую очередь развивать информационную составляющую данного вопроса, популяризировать образ исторического города для более целостного понимания населением важности сохранения своего наследия. Тогда мы сможем находить компромиссы и успешно сочетать функциональное с историческим.

Помимо поставленных на государственную охрану памятников Выкса также сохранила другие достаточно интересные объекты исторической жилой застройки и промышленные сооружения, которые в совокупности придают городу неповторимый облик и своеобразие исторического производственного центра.

Здание аптеки (Советская площадь, д. 11) построено в 1768–1779 гг., является объектом культурного наследия федерального значения. В едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации числится как «Усадебно-промышленный комплекс. Здание аптеки».

Рис. 1.

Аптека в Выксе являлась одной из первых аптек в России XVIII века. Прямоугольное в плане двухэтажное кирпичное оштукатуренное здание аптеки расположено с восточной стороны от Христорождественской церкви и входит в ансамбль главной (церковной) площади исторической части города.

Здание используется как кожно-венерологический диспансер и во многом утратило свой оригинальный декор, сохранявший цельность до 1970-х годов. Во внешнем убранстве оригинальным было сдвигание одинаковых наличников с треугольными очельями. Очелья на главном фасаде, обращенном к церкви, уцелели только над двумя окнами, над остальными они срублены и исчезли под новейшей цементной штукатуркой серовато-желтого цвета. Рельефный декор, который изначально был белым, теперь имеет внеисторическую морковно-свекольную окраску (рис. 1).

Необходимо отметить, что в удалении от городского центра множество улиц до сих пор сохраняют ряд зданий с ценными историко-архитектурными достоинствами.

Среди них надо особо отметить угловой двухэтажный дом на ул. Ленина, 16. Это одно из самых нарядных зданий Выксы рубежа XIX–XX вв. Расцветка уличных фасадов сейчас довольно грамотная. Однако следовало бы побелить узкие вертикали между наличниками. При этом фасад сей-

Рис. 2.

час чрезвычайно перегружен разноцветными атрибутами торговли (вывески, реклама). В левом и правом воротных проемах на уличном фасаде сохранились прямоугольные полотнища неплохого рисунка в формах стилизаторской эклектики. В лестничной клетке от правого уличного входа потолок поддерживают параллельные сводики по балкам — наподобие сводов Монье. Простенки почти на уровне верхнего обреза окон, украшены лепными картушами с дореволюционной основой, несмотря на дополнение советскими гербами. Очевидно, их место занимал вензель с инициалами владельца. В торговом зале 2-го этажа по верху стен проходит богатый двухъярусный фриз с ионикой и каплевидными разделителями овов, а в центре потолка находятся лепные (не тянутые!) розетки для люстры, украшенные рельефными объемными листьями. Отделка нижнего этажа намного скромнее — тянутые галтельные карнизы по стенам. Правый фасад здания почти глухой. Изначально он был декорирован по аналогии с уличным, а сейчас неудачно окрашен: однообразную побелку основных поверхностей пересекает зеленый промежуточный карниз травяного цвета (рис. 2).

Это здание вместе с домом на ул. Ленина, 14 (бюро похоронного обслуживания) образуют гармоничную градостроительную пару при выходе поперечной улицы на городскую магистраль. На левом фасаде дома 14 (вдоль ул. Ленина) по

четырем осям размещены окна в традициях барокко. Заплечики пологих перемычек почти соединяются друг с другом. К правому фасаду примыкает полудомок с высоким деревянным этажом и неприметным каменным (нижним). Стена деревянного этажа прорезана трехчастным итальянским окном без полукруглого подвышения. Оконная рама здесь, видимо, первоначальная — с лежащими прямоугольниками внизу, как и в окне нижнего, каменного этажа, заключенном в кирпичный рамочный наличник. В 2015 году собственником возведен двухэтажный пристрой из газосиликатного кирпича, фасады которого не оштукатурены и не окрашены (рис. 3).

Рис. 3

Облик деревянного двухэтажного дома на Красной площади, 41, искажен многочисленными ремонтами. Во всяком случае, судить по этому зданию о выксунской архитектуре 19 века невозможно. Это был двухэтажный деревянный флигель, в котором умер И. И. Баташѐв. Здание с высокой и широкой арочной нишей под двускатным обрезом торцовой стены обшито мелкой калевкой и изменено на главном фасаде, с новейшим крыльцом. По словам жителей, под обшивкой уцелел бревенчатый сруб, рубленный на углах с остатком. Сейчас здание занято учреждением НОУ ДПО Выксунский СТК ДОСААФ России. Является объектом культурного наследия «Дом механика В. Г. Гельца, в котором находился Выксунский совет рабочих и солдатских депутатов» (рис. 4).

Рис. 4

Дом № 28 на углу улицы Ак. Королева и Красной площади (заброшен, горел): ворота подведены вместе с калиткой под единый двухъярусный фриз. Левые ворота (обращенные на Красную пл.) украшены высококачественной глухой резьбой с ампириными мотивами (рис. 5). Резьба этого типа

Рис. 5

Рис. 6

(корабельная) — более ценная и редкая в европейской части России, чем резьба пропильная и накладная. Конструктивная основа этих ворот — круглые веревяльные столбы особо большого диаметра. Окна этого дома заключены в белые рамочные наличники, навеянные классицизмом, на фоне стен со следами голубой покраски. Лопатки, закрывающие перерубы, и угловые раздвоения бревенчатых стен, рубленных с остатком, были обшиты дощечкой наподобие ленточной рустовки. Лопатки завершает упрощенная тосканская капитель, что сближает их с пилястрами. Такие лопатки сохранились, например, на перерубе в сторону площади. Фасад по улице Академика Королева менее выразителен. Он разделен перерубами на прясла с парой окон в каждом. Справа примыкают дере-

вянные ворота, более скромные, чем обращенные к площади, но также с декором и высокой калиткой, подведенной под единую кровлю вместе над воротными полотнищами разной ширины. Таким образом, это частное владение — заметный памятник архитектуры, фиксирующий угол квартала в центре города и потому имеющий важное градостроительное значение. К сожалению, после очередного пожара было принято решение о сносе этого дома.

В этом квартале с данным памятником соседствуют типологически родственные здания и сооружения, составляющие цельный фронт застройки центральной площади (дома 26 и 27). Ворота левее дома 27 тоже ценные в историко-архитектурном отношении, хотя более поздние, чем у дома 28, и более простые (рис. 6). Обшивка стены по уличному фасаду дома 27 также имитирует ленточную рустовку, которая включена во внешнее убранство дома 28.

На обеих сторонах переулка Пионера произвольно

сформировался компактный и довольно органичный комплекс выразительных зданий, не похожих друг на друга и, тем не менее, не создающих диссонанса на этом немаловажном участке градостроительной структуры.

Пер. Пионера, 3

Над кирпичным цоколем возведены два деревянных этажа (5 осей по главному фасаду). Стены обшиты узкой калевкой. Естественная темнота дерева. Богатый подкарнизный фриз. 6-конечные звезды во фризе (рис. 7, 8).

Пер. Пионера, 7

Двухэтажное кирпичное здание. Стилизовано под барокко. На данный момент там располагается детский сад № 1. Является объектом культурного наследия «Дом купца Ошмарина» (рис. 9)

Почти квадратный в плане объём перекрыт четырёхскатной кровлей, к нему с северо-западного угла пристроен входной блок. Дом двухэтажный с цоколем, сложен из красного кирпича. Со стороны переулка сохранилась кованая металлическая ограда на каменном оштукатуренном цоколе с квадратным рустом.

Главный уличный (южный) фасад в восемь световых осей фланкирован сдвоенными пилястрами с белыми деталями, разделён междуэтажным поясом с рядом сухариков, имеет широкий венчающий карниз, раскрепованный над пилястрами, украшенный поребриком и сухариками. Пилястры имеют декоративные детали: базы, капители и импосты прямоугольной формы со стёсанными углами.

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Окна все прямоугольные, подоконные ниши заполнены поребриком. Наличники окон второго этажа завершены лучковым сандриком, наличники первого этажа имеют более простую форму. В уровне impostов в простенках протянуты белокаменные пояса. Западный фасад расчленён лопатками на 4 части, окна прорублены заново, не имеют наличников. На втором этаже имеются окна, декорированные аналогично окнам главного фасада.

Пер. Пионера, 13

Дом в 4 оси по уличному фасаду. Стены здания оштукатурены. Разнообразный штукатурный декор стилизован под барокко. Он измельчен, но с интенсивным фоном стены (напр. бирюзовым) мог бы стать весьма привлекательным. Большой вынос карниза. Фриз декорирован мелкими 6-угольниками, вытянутыми по горизонтали (рис. 10).

Пер. Пионера, 15

Полудомок. Высокий основной этаж деревянный, с карнизом большого выноса. Стены здесь обшиты тесом горизонтально. Лопатками закрыты перерубы на раздвоенных углах, рубленых с остатком. Рамочные наличники — в традициях классицизма. Часть наличников имеет двускатный верх с заплечиками.

В целом фасадный декор стилизован под переходные формы барокко к классицизму (рис. 11).

Пер. Пионера, 17

Деревянный дом. Стены обшиты серым некрашеным тесом. Раздвоение углов (из-за рубки с остатком). Фасад разделен лопаткой. Карниз большого выноса. Здание входит

в череду домов, в той или иной степени связанных с традициями XVIII века. Окраска стен бледно-зеленая с голубоватым оттенком, сейчас почти вся «слезла». На данный момент часть окон — пластиковые (рис. 12).

Типичные объемные композиции деревянных домов для горожан среднего достатка в предреволюционный период:

Ул. Ведерникова, 14

Двухэтажный вытянутый дом с крутой двускатной кровлей над парадной, уличной частью. Стены сложены из крупных бревен. Углы рублены с остатком. На главном фасаде окна в обоих этажах прорезаны по трем осям. Дворовая половина дома имеет свою, более пологую двускатную кровлю, а окна 2-го этажа расположены выше, чем в уличном объеме. Справа примыкают первоначальные ворота с левой калиткой, под общим двускатным навесом на круглых столбах большого диаметра (рис. 13).

Ул. Верхнепрудная, 4

Двухэтажный деревянный дом, обшитый широкими тесинами. Две оси проемов. Карниз большого выноса. В тимпане маленькое арочное окошко. Слева входная пристройка под лучковым зонтом с заплечиками. Первый этаж дома сейчас обшит сайдингом фисташкового цвета. Изначально цвет стен — естественная поверхность дерева (рис. 14).

Ул. Ленина, 22

Деревянный дом (рис. 15) с карнизом большого выноса и раздвоением углов из-за рубки с остатком. Торцы закрыты вертикальными тесинами наподобие лопаток в каменной

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

архитектуре. Компоновка главного фасада — древнерусская: три окна в верхнем этаже и два в нижнем. Слева к дому примыкает его ограда с воротами между двух калиток под общей двускатной кровлей.

Ул. Ленина, 78а

Одноэтажный бревенчатый дом. В более старой правой части, ограниченной филенчатыми лопатками с глухой резьбой, главный фасад прорезан тремя окнами. Более новая часть обшита сайдингом, раньше стену завершал карниз большого выноса, декорированный резными кронштейнами. Сохранены наличники с накладными резными элементами (рис. 16).

Ул. Ратюка, 2

Двухэтажный бревенчатый дом с неширокими дощатыми лопатками по торцам бревен в углах, раздвоенных из-за рубки с остатком. К сожалению, сейчас дом полностью обшит сайдингом зеленого цвета. Оконные переплеты — пластиковые. Слева сделан новейший кирпичный пристрой. Тем не менее, колоритна традиционная объемная композиция дома — с карнизом очень большого выноса. Несмотря на начальный номер в почтовом адресе, здание смещено с угла квартала и в этом отвечает древнерусской традиции (рис. 17).

Ул. Ратюка, 19

Дом с высокой подызбицей. По фасаду — две оси проемов. Почерневшее некрашеное дерево. Очень крутая двускатная кровля. В тимпане квадратное окно. Справа примыкают ворота с высокой калиткой под единой двускатной кровлей. На полотнищах ворот, с внутренней стороны, сохранились первоначальные кованые жиковины и большая проушина около петель; использован отрезок рельса узкоколейной железной дороги. Дом давно пустует (рис. 18).

Ул. Ризадеевская, 8 и 8а

В этом владении два одноэтажных деревянных дома соединяются потемневшими от времени деревянными воротами. Главное строение владения 8а (дом, построенный в 1924 г.) находится в глубине участка, за домом № 10. Бревенчатый дом № 8, построенный в 1894 г., завершает довольно узкая крутая кровля над карнизом большого выноса. На причелинах — глухая трехгранно-выемчатая резьба («солнышки», полумесяц). На уличном фасаде — два окошка, полуприкрытых побегами винограда, который вырастили хозяева дома. К домовладению № 8 также относится Г-образный в плане амбар под крупными люками в выпускных объемах двускатной кровли. На территории владения сохранились разнообразные хозяйственные постройки (мучной амбар, дровяник, коровник, мастерская с верстаком для плотничных и столярных работ, токарным и ткацким станками, курятники).

Крупный дом 8а в плане близок к квадрату. Крутым фронтоном небольшой ширины завершен фасад в сторону улицы. Стены завершают высокий фриз и карниз, который поддерживают тонкие модульоны. Большие квадратные проемы окон заключены в крупные наличники с лежачей филенкой в прямоугольном подвышении, подпирающем фриз. Необычны первоначальные переплеты окон: над двумя створками без горбыльков располагается фрамуга из шести одинаковых вертикальных прямоугольников. Этот деревянный одноэтажный дом расположен в историческом центре Выксы, в ряду застройки, главным фасадом выходит на красную линию улицы Ризадеевской. Дом рублен в чашу с остатком, имеет «повалы», перекрыт двускатной кровлей и представляет собой тип четырёхстенной избы «со связью» (изба-сени-клеть). Окна по фасаду небольшие, обрамлены простыми дощатыми наличниками. Причелины украшены глухой резьбой в виде «солнышек». В интерьере сохранились печи, на одной из которых уцелела старая чугунная

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

заслонка — «кони с колесницей». Дом является единственным из сохранившихся в городе домов такого типа. В наши дни к дому был сделан пристрой из пеноблоков, который изрядно диссонирует с основной постройкой фактурой и формой.

На момент исследования дома научным предприятием «Этнос» в 2008 году в интерьерах обоих домов еще сохранялись многочисленные ценные элементы выксунского быта на рубеже XIX—XX вв. и прикладного искусства того периода: мебель, печная фурнитура и др. (рис. 19).

Ул. Ризадеевская, 44

Высокая подызбица не отделена завалинкой от стен верхней части. Крутая вальма и два ската сходятся к трубе. Переплеты верхних окон переделаны. Справа примыкают первоначальные крыльцо и ограда с высокой калиткой под общей двускатной кровлей. Две трети дома сильно видоизменены обшивкой и покраской. Оставшаяся треть является фрагментом первоначального облика (рис. 20).

Ул. Ризадеевская, 50

Деревянный двухэтажный дом (рис. 21). Стены обшиты тесом (в елочку и вертикально). Раньше фасад был прорезан тремя окошками на каждом этаже, а сейчас их объединили, превратив в два на каждом. Типичные

для периода эклектики развитые объемные наличники утрачены. Новейшие пластиковые окна. Очень необычен широкий фриз с глухой резьбой под карнизом большого выноса, служащим основанием треугольному фронтому. Слева примыкают ворота этого дома, стилистически од-

народные с фасадным убранством, но с современным козырьком. Цвет стен и ворот — природный потемневшего дерева.

Каменные и деревянные постройки с оригинальным фасадным убранством:

Красная площадь, 33 (дом мировых судей)

Двухэтажный кирпичный дом. Является объектом культурного наследия регионального значения «Дом купца Деева». Построен в 1907 году.

Под сайдингом просматриваются наличники: лучковые бровки опираются на тонкие опоры прямоугольного сечения — стилизация под барокко (рис. 22).

Ул. Ленина, 139

Кирпичный одноэтажный дом с пятью наличниками, стилизованными под барокко. От этого фрагмента сильно отличается левая часть фасада, сложенная из силикатного кирпича (рис. 23).

Ул. Ленина, 145

Кирпичный одноэтажный дом с 4 окнами по уличному фасаду. Внешний декор стилизован под барокко (рис. 24).

Советская площадь, 13

Большой двухэтажный деревянный дом (зеленый с бледно-зелеными наличниками) с эркером, не характерным для старинной застройки в Выксе. Важная особенность этого дома — сохраненные на фасадах великолепные первоначальные трубы для отвода воды с кровли. Верхняя граненая часть, под приемной воронкой, украшена металлическими розами и подзором, направленным вверх. По верху воронки идут шипы

Рис. 22

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 26

Рис. 27

против листьев и птиц. Здесь же помещено каркасное подобие шара: два зубчатых кольца пересекаются под прямым углом (рис. 25).

Ул. Ратюка, 9

По главному фасаду пять окон. Правое прорезано над входом, завешенным зонтом. Внешние стены серые из-за горизонтальной обшивки тесом. Ощутимо очень легкое влияние модерна — великолепный неполный антаблемент значительной высоты, венчающий карниз большого выноса. На правом фасаде прорезаны большие квадратные окна (расстеловка первоначальная). Снизу окна замыкает фартук с каплевидным низом; над перемычкой — пологий двускатный сандрик с большими заплечиками; тимпан украшен лежащим ромбом. Оригинально завершена дымовая труба над кровлей (рис. 26).

Ул. Ратюка, 13

На сегодняшний день исторический облик фасада этого дома скрыт под сайдингом серо-зеленого цвета. О том, что этот дом является частью исторической застройки Выксы, сейчас мы можем судить лишь по его форме. Изначально это был довольно скромный двухэтажный деревянный дом (бледно-голубой и с голубыми наличниками). На флангах были каннелированные лопатки с верхом — имитацией тосканских капителей. В основании невысокого фриза (в полном антаблементе с карнизом небольшого выноса) была выполнена глухая резьба-плетенка (рис. 27).

Ул. Ризадеевская, 13

Одноэтажный бревенчатый дом в два окошка на уличном фасаде. По верху наличника — сандрик с мелкими зубчиками и отдаленным подобием классицистического гофра. Крутое основание тимпана в крутом (почти прямоугольном) фронтоне с гладкими причелинами. Вверху тимпана — маленькое лежачее окошко с едва заметными заплечиками по сторонам пологой завершающей дуги (рис. 28).

Ул. Ризадеевская, 22

Деревянный одноэтажный дом. По главному фасаду — 4 окна (новейшие, пластиковые); справа — входная пристройка с очень хорошими двустворчатыми дверями. На их створках, помимо филенок, есть лежачие и вертикальные «бриллиантовые» накладки руста. Над дверями — двускатный деревянный зонт с довольно выразительным и разнообразным подзором. Ранее фасад был украшен наличниками с развитой пропиленной и объемной резьбой. Сохранился фриз со сквозными криволинейными кронштейнами прихотливой формы (рис. 29).

Ул. Ризадеевская, 23

Деревянный дом фиксирует угол квартала при пересечении с Советской улицей (рис. 35). К Ризадеевской улице обращены вход и три окна, к Советской улице — несколько проемов, не связанных единым ритмом. Под венчающим карнизом сохранился несложный пропиленный подзор из колец и остроугольных зубцов. В ос-

Рис. 28

Рис. 29

Рис. 35

Рис. 36

новании фриза — следы очень легкой декоративной глухой порезки. Бревенчатая фактура стен не нарушена покраской. Наличники верхнего этажа некрашенные, внизу — бледно-голубые. Рамы вверху имеют природный цвет дерева, внизу — белые.

Ул. Ризадеевская, 34

Очень нарядный деревянный дом, построенный в 1914 г., с новейшей окраской (желтые стены, зеленая кровля, белые наличники). Мажорная эклектика. Сходный характер имеют и ворота с калиткой. Их лицевая поверхность составлена из реек. Завершают ворота

и калитку двускатные кровли с коньками перпендикулярно к улице; над столбами — металлические вазоны с кружевом подзоров. Такое же кружево, обращенное узорным краем вверх, украшает скаты над воротами и калиткой (цветная вкладка рис. 3).

Ул. Ризадеевская, 42

Двухэтажный деревянный дом. Группировка осей проемов на главном фасаде — 1+3+3. Богатый фасадный декор — развитая эклектика в народном духе. На левой стороне вход с двустворчатой дверью и лестничное окошко над ним перекрыты на два ската по полуфронтону с довольно богатыми подзорами (цветная вкладка рис. 4).

Пл. Советская, 8

Является объектом культурного наследия регионального значения «Жилой дом». Полудомок, в котором размещается школа. Беленые стены нижнего этажа украшает волна из барочных бровок с заплечиками над шестью одинаковыми прямоугольными окнами в мерном ритме (рис. 36).

Пл. Советская, 6

Полудомок с древнерусской компоновкой проемов: в нижнем каменном этаже левый фасад со стороны улицы симметрично разделен лопатками на прясла с размещением проемов по схеме 2+1+2; на правом — два прясла (с тремя и двумя окнами). В каменном этаже одинаковые окна с кру-

рис. 39

той лучковой перемычкой завершены такой же бровкой без заплечиков (редкий случай стилизаторства под самые скромные барочные формы). Большинство окон во втором этаже заменены на пластиковые (рис. 39).

Марина Вяткина

СОХРАНИТЬ ЖИВУЮ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Удивительно скоротечно время. Наяву ещё детство, школьные, юношеские, студенческие годы, подготовка к профессии, начало трудовой деятельности. А я уже ветеран — старшее поколение страны. Мы, молодые ветераны (те, кому сегодня чуть больше 60 лет), смена ветеранов войны, детей военного лихолетья и послевоенного трудового подвига, берём с них пример самоотдачи во всём: в ратных и трудовых делах, в общественной деятельности, в отношении друг к другу.

Базаев, Башилов, Быстров, Денисова, Кабанова, Князева, Козерадский, Кокорева, Липков, Личнов, Мазурина, Макасовская, Мансурова, Мотов, Обшалов, Орлов, Петраков, Плеханов, Проклова, Романов, Седов, Скалкин, Сокол, Стрижов, Тейковцев, Шмелёв, Хохлова и многие другие — для меня не просто фамилии. Это люди с большой буквы, которые многие годы были рядом, подсказывали, конкретно помогали в годы работы в горкоме ВЛКСМ, горкоме КПСС, в Совете народных депутатов и администрации, в Земском собрании. Вторую половину жизни они представляли не как закат, а как результативное продолжение первой и прожили её по принципу «Прежде думай о Родине, а потом о себе». Все порядочные, чуткие, внимательные, заботливые по отношению друг к другу и к окружающим, с хорошим чувством юмора. Помню, как Иван Иванович Попов, участник Гражданской войны, и Степан Фотиевич Сокол, начальник железнодорожного цеха, первый секретарь горкома КПСС в годы Великой Отечественной войны, в 1950-е — председатель колхоза из числа тридцатитысячников, в 80-летнем возрасте, приветствуя друг друга при встрече, обращались со словами: «Ну как, день удался, юноша?» За каждым именем непростая судьба. Прошли через горнило Великой Отечественной войны. В мирной жизни показывали пример трудолюбия, добросовестности, исполнительности. Труженики тыла, часто подростками тоже пережили и войну, и послевоенную разруху. Многие имена

в городе и на селе произносились с почтением и уважением.

Где-то прочитала: колесо истории кого-то перемальвает, кого-то делает сильнее. Ветеранов однозначно делает сильнее. Проживших жизнь, их беспокоит не столько своя судьба, своё положение, сколько прежде всего судьба своих детей, внуков, правнуков, судьба своей Родины. Для них важно, будет ли использован их опыт, проанализированы допущенные ими ошибки, чтобы не повторять их, а преумножать нажитое и приобретенное старшими поколениями. Уйдя на заслуженный отдых, пенсионеры не могли отойти от общественных забот, изменить своей активной жизненной позиции, желанию быть полезными людям. Прожившие непростую, наполненную трудом жизнь, они горячо включались в решение даже самых сложных проблем.

«Пенсионеры не хотят сидеть дома. С большой энергией и настойчивостью выполняют они общественные поручения. Принимают меры по благоустройству улиц, оказывают помощь школе № 9 (старая школа в районе заводоуправления ДРО) в проведении массовой работы с родителями», — писала газета «Выксунский рабочий» в декабре 1962 года.

Даже домохозяйки не хотели заниматься только своим домашним хозяйством. Из их числа в Выксе создавались санитарные комиссии, которые следили за чистотой придомовых территорий, состоянием палисадников, наличием деревьев и цветов возле домов.

В СССР общественные организации, в соответствии с Конституцией, были составной частью политической системы советского общества. Думается, это то, что в настоящее время вкладывается в понятие «гражданское общество» — участие граждан в управлении делами общества. Следует отметить многообразие общественных организаций до распада Союза в 1991 году — от профсоюзных до общества трезвости. Многие общества нам были известны со школьной скамьи: охраны природы, ДОСААФ, Красного Креста, ВООПИиК. В школе мы становились их членами — платили членские взносы, принимали участие в различных мероприятиях.

На момент создания ветеранской организации в Выксе в стране уже был пример и положительный опыт ветеранской работы. С 1956 года функционировал Всесоюзный

комитет ветеранов войны и военной службы, созданный по инициативе министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Энтузиастами ветеранского движения в Выксе в 1960-е годы выступили:

Аким Васильевич Седов — один из первых комсомольцев Выксы, уроженец с. Борковка, основатель и первый секретарь Борковской комсомольской ячейки, первый председатель исполкома Выксунского городского совета депутатов с 1935 по 1942 г.; Вениамин Васильевич Личнов — один из первых пионеров и пионерских вожатых Выксы, работник ВМЗ; Вениамин Вениаминович Гуцков — командир Красной армии, за героизм, проявленный при штурме Перекопа, награжден орденом Красного Знамени — первым орденом Советской республики; Николай Иванович Башилов — секретарь горкома комсомола в предвоенные годы; уже названные И. И. Попов, С. Ф. Сокол и некоторые другие.

XXI внеочередной съезд КПСС в 1959 году одним из основных направлений в области идеологии предусматривал усиление идейновоспитательной работы в обществе, прежде всего с подрастающим поколением. Повышение роли общественных организаций предполагало успешное решение этой трудной задачи.

Выксунские ветераны активно взялись за работу: тематические встречи с учащейся и работающей молодёжью, выступления с воспоминаниями на радио и в печати, совместные субботники и воскресники по благоустройству, сбору металлолома и макулатуры. В ходе подготовки и празднования 40-летия Всесоюзной пионерской организации им В. И. Ленина ветераны пионерского движения В. В. Личнов, Н. Н. Мазурина, А. И. Парунова, Н. В. Зотова, З. Н. Брюнчугина и многие другие выходили с беседами в школы. Ветераны рассказывали о своем пионерском детстве и комсомольской юности, о том, как полезно и весело взрослели. Они выполняли наказ В. И. Ленина, высказанный делегатам I Съезда РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи) в октябре 1918 года: «Юноши и девушки советской страны должны жить красиво и полнокровно как в общественной, так и в личной жизни. Борьба, работа,

Совет ветеранов 1990-х годов. В первом ряду третий слева Л. В. Папков, четвертый слева Н. Д. Мотов.

учеба, спорт, веселье, песня, мечта — вот области, в которых молодежь должна проявить себя во весь размах».

В преддверии празднования 20-летия Победы в 1965 году участники Великой Отечественной войны принимают активное участие в сооружении обелисков Славы в городе и населенных пунктах района, выступают на митингах по случаю открытия обелисков, в школах, на предприятиях перед молодежью с воспоминаниями о войне.

Подготовка к празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина позволила организационно упорядочить деятельность ветеранов. Были созданы Советы ветеранов партии, комсомола и труда в городе, на ВМЗ и заводе ДРО. Городским Советом ветеранов руководил в то время В. А. Рудаков — секретарь партийного комитета КПСС ВМЗ. Активистами ветеранской организации были М. И. Орлов, В. В. Личнов, А. В. Седов, И. М. Горелов, М. И. Канаева, М. В. Рябицева, Е. Д. Максаковская, В. Г. Липков, Е. П. Романов и другие.

В 1970-е года работа ветеранской организации посвящалась 50-летию образования СССР, 30-летию Победы, 60-летию Октябрьской революции, 60-летию ВЛКСМ, 60-летию Выксунской комсомольской организации. В учреждениях

образования, первичных комсомольских организациях на предприятиях, в пионерских лагерях проводились встречи с ветеранами. В 1977 году за активное участие в общественной работе Почётными грамотами обкома КПСС и исполкома областного Совета народных депутатов награждены Е. П. Романов — Герой Советского Союза, А. Д. Вдовин, Д. Д. Иконников — Герой Социалистического Труда, ветеран партии М. Г. Шаманин, В. А. Долганова. Валентина Александровна Долганова — с 1941 по 1953 г. директор машиннотракторной станции — единственная в Горьковской области директор-женщина. За отличную работу в годы войны была премирована автомобилем. Она была одним из самых активных членов Совета ветеранов сельского хозяйства. В октябре 1979 года на праздничные мероприятия, посвященные 60-летию выксунского комсомола, приехало много гостей из других городов. Были организованы экскурсии по памятным местам города, возложение цветов к памятнику В. И. Ленина и Вечному огню, экскурсии в новые цеха завода. 97 ветеранов за большую работу по воспитанию молодежи были награждены Почетными грамотами и памятными подарками. В числе награждённых — П. Г. Юдин, Г. В. Суслов, Н. В. Шмелёв, А. В. Денисова, Н. В. Зотова, Е. А. Глухов, Ю. А. Якобсон, Н. Н. Мазурина, Н. И. Шлоков, А. Н. Капитанов, Л. М. Петрушина, Н. И. Башилов и многие другие.

Из воспоминаний С. И. Балыкова — первого секретаря горкома ВЛКСМ в 1983—1986 гг.: «В 1980-е годы ветераны партии и комсомола оказывали большую помощь горкому ВЛКСМ в воспитании молодежи. Они раньше нас реагировали на происходящие в стране события, анализировали документы партии и правительства, помогали нам, молодым, разобраться в них, организовывали глубокое изучение документов партийных и комсомольских съездов, пленумов, постановлений ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ. Ветераны принимали участие в работе аттестационной комиссии по аттестации членов ВЛКСМ — участников Ленинского зачета «Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь». Особой строкой необходимо выделить совместную работу комсомола и ветеранов по подготовке и проведению комсомольских собра-

ний, активов, Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг».

Работа Совета ветеранов в 1960–1980-е годы была организована по секциям. Работали секции пионерского движения (руководитель В. В. Личнов), по краеведению и охране памятников (руководитель А. А. Козерадский), военно-патриотическому воспитанию (руководитель Л. В. Папков), трудовому воспитанию и наставничеству (руководитель П. П. Стрижов) и др. Разнообразную и очень полезную работу вели ветераны секции пионерского движения З. М. Брюнчугина, В. В. Личнов, А. Д. Личнова, М. М. Миловидова, М. И. Нехаева, А. И. Парунова, З. Г. Смирнова. Ветераны были активными участниками всех мероприятий, проводимых для пионеров. Многогранна их практическая помощь в организации пионерского самоуправления, тимуровского движения, в совершенствовании системы пионерских поручений, проведении ежегодной пионерской радиолинейки 2 октября. Ветераны пионерского движения были закреплены за конкретными школами, то есть пионерскими дружинами, где выступали с лекциями, беседами, принимали участие в торжественных приёмах в пионеры и комсомол. Им удавалось в общении с ребятами поддерживать молодёжный настрой.

Со всей ответственностью к делу воспитания молодежи относились А. П. Проклова — председатель Совета ветеранов партии и комсомола ВМЗ, В. А. Боюшков — член Совета ветеранов ДРО, В. Е. Тейковцев — председатель Совета ветеранов районного агропромышленного объединения, а также В. А. Данилов, О. Э. Седов, О. Н. Папкина, Н. М. Степанова.

Интересна и насыщена была работа военно-патриотической секции под руководством Л. В. Папкина. Надолго останется в памяти следопытов средней школы № 8 десятидневный поход летом 1984 года на Смоленщину, в войсковую часть, в составе которой воевал Герой Советского Союза Е. П. Романов. В этом походе принимал участие и сам Герой — Е. П. Романов, бывший выпускник школы № 8.

Активно работал в Совете ветеранов Герой Советского Союза И. И. Петраков. Иван Ильич долгое время работал начальником отдела кадров треста № 10 «Металлургстрой». Огромная работа под его руководством проводилась

по приему специалистов и рабочих на областную ударную комсомольскую стройку колесопрокатного цеха и Всесоюзную ударную комсомольскую стройку ТЭСЦ-4. В 1990-м году на альтернативной основе абсолютным большинством голосов Иван Ильич был избран депутатом городского Совета народных депутатов последнего созыва. Благодаря его авторитету депутатской группе, в которой он работал, удалось решить многие вопросы по наказам избирателей в микрорайоне школы № 4. На протяжении многих лет работы в Совете ветеранов Е. П. Романов и И. И. Петраков были в авангарде ветеранского движения: это сотни уроков мужества, многократные выступления в клубах фронтовых друзей и будущего воина, участие во всех без исключения мероприятиях патриотической направленности. И. И. Петраков был руководителем 12-дневного автопробега, состоявшегося в апреле 1987 года, по боевому пути танковой колонны «Выксунский металлург» по маршруту: Выкса — Горький — Владимир — Липецк — Рязань — Прохоровка — Тростянец — Пирятин — Березань... Киев и обратно.

Поисковую работу по сбору материалов о боевом пути танковой колонны «Выксунский металлург» по инициативе председателя Совета ветеранов металлургического завода Прокловой Анны Павловны начали комсомольцы ремонтно-механического цеха. Их поддержали следопыты школы № 8 и ПТУ-2 (в настоящее время — Выксунский металлургический колледж). Руководство этой работой осуществлял Л. В. Папков. В марте 1984 года Леонард Владимирович написал заметку в газету «Красная звезда» о том, что в феврале 1943 года на металлургическом заводе были собраны средства в сумме 1 миллион 178 тысяч рублей на строительство танков. Танки были построены в городе Горьком, на заводе «Красное Сормово». Металлурги обратились в Государственный Комитет Обороны с просьбой присвоить этим танкам название «Выксунский металлург». В конце публикации Леонард Владимирович просил откликнуться ветеранов, воевавших на наших танках. Откликнулся Алексей Степанович Миронов, который воевал на одном из танков в составе семейного экипажа. Его отец, Степан Егорович Миронов, в апреле 1943 года был в числе получавших танки на заво-

де «Красное Сормово». Завязалась переписка, состоялись первые встречи, автопробег. В феврале 1988 года состоялась большая встреча трех поколений: ветеранов 186-й танковой Краснознаменной бригады, молодых воинов-танкистов Краснознаменного полка имени Ленинского комсомола, группу которых возглавлял делегат XX съезда ВЛКСМ лейтенант А. Ю. Обходский, и следопытов специальной московской школы № 1 с руководителем — бывшим танкистом А. М. Морозовым. Ветераны-танкисты (в мирной жизни — дипломат, заслуженный учитель РСФСР, заслуженный врач, мастер спорта), всего 10 человек, приехали в Выксу из Москвы, Горького, Ковернинского района Горьковской области, Иванова, Брянска, Красноярска. С выксунской стороны во встрече принимали участие ветераны металлургического завода В. Н. Чистяков — делегат XXVI съезда КПСС, А. А. Бушуев — сталевар, А. П. Проклова — контрольный мастер по выпуску броневой стали и другие, а также воины-афганцы, учащиеся школы № 8 и ПТУ-2.

Три дня пребывания гостей в Выксе — это экскурсии по городу с Г. К. Никулиной и в ТЭСЦ-5, встречи с учащейся молодежью, трудовыми коллективами, общественностью города, прием в горкоме КПСС у первого секретаря А. С. Артамонова. Участники встречи с интересом посмотрели любительский фильм участников автопробега по боевому пути танковой колонны в апреле-мае 1987 года. Ветераны напутствовали молодых участников встречи призывом продолжать традиции прадедов и дедов, уважать ветеранов, помогать им во всём.

Систематически встречались с ветеранами войны, воинами запаса юнармейцы — участники игр «Зарница» и «Орленок». Ветераны проводили не только уроки мужества в классах, но и работали в судебных коллегиях, оценивающих ход военно-спортивных игр и соревнований. Л. В. Папков, руководитель секции по военно-патриотическому воспитанию, был руководителем клубов фронтовых друзей и будущего воина, которые работали при Дворце культуры им. В. И. Ленина. Активистами этих клубов были И. И. Петраков, Е. П. Романов, И. А. Махов, А. Л. Валинин, П. М. Федяшов, И. С. Земков, С. Т. Соколов и многие другие. Ежегодно

в феврале проводился месячник оборонно-массовой работы. Многие годы заведующим отдела редакции А. С. Пантелеевым совместно с Советом ветеранов в газете «Выксунский рабочий» выпускалась страница «Патриот».

При активном участии ветеранов на предприятиях, в учебных заведениях формировались экспедиционные отряды для проведения походов по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Члены таких отрядов изучали историю городов, через которые проходили боевые пути выксунцев. По итогам поездок оформляли альбомы, привозили священную землю с мест, где воевали наши земляки.

С 1980 года в Выксе проводится Вахта памяти. В те годы она открывалась 3 мая в торжественной обстановке в ДК им. Ленина. Каждый день до 8 мая на предприятиях, в учреждениях, организациях проходили встречи с ветеранами, тематические кинопоказы, субботники по благоустройству памятных мест, пионеры и комсомольцы вставали в почётный караул у Вечного огня, у обелисков Славы. Главным событием Вахты было торжество вечером 8 мая у Вечного огня — реконструкция событий Великой Отечественной войны, возложение венков, цветов от трудовых коллективов и учебных заведений, залпы в память о погибших от воинов Саваслейского гарнизона, минута молчания. От десяти до пятнадцати тысяч выксунцев ежегодно в этот день приходили на площадь Октябрьской Революции. Более пятисот участников войны принимали участие в праздничном шествии от Комсомольской площади до Вечного огня.

Ежегодно 9 Мая также тысячи выксунцев принимали участие в шествии на Северное кладбище — к братской могиле воинов, умерших в выксунских госпиталях.

Секция по военно-патриотическому воспитанию проводила свою работу во взаимодействии с внештатным отделом по военно-патриотическому воспитанию при городском комитете КПСС, которым также руководил Л. В. Папков. Внештатный отдел изучал, рассматривал очень важные вопросы, разрабатывал и принимал рекомендации, которые направлялись в советские и партийные органы для рассмотрения и решения. Например, на одном из заседаний

внештатного отдела в ноябре 1986 года рассматривался вопрос «О подготовке молодёжи допризывного и призывного возраста к действительной военной службе в Вооружённых силах СССР». Более 90% призывной молодёжи — учащиеся школ, профтехучилищ, металлургического техникума, предприятий, учреждений, колхозов, совхозов — были охвачены мероприятиями по подготовке к военной службе вплоть до призыва. Первая суббота каждого месяца — День призывника, наполненный различными мероприятиями: теоретическими занятиями, встречами с ветеранами войны и Вооружённых сил, посещением музеев, военно-спортивными соревнованиями, поездками в войсковые части и военные училища. Работал клуб будущего воина. Встречи в клубе проводились ежемесячно во Дворце культуры им. В. И. Ленина. Работа клуба планировалась на год в форме абонемента, который включал уроки мужества, лекции по истории Вооружённых сил, тематические показы и встречи, посвященные битвам Великой Отечественной войны (битва под Москвой, Сталинградская и Курская битвы, снятие блокады Ленинграда, штурм Берлина и другие).

Большинство людей течение истории воспринимают исключительно эмоционально и, прежде всего, через фотографии, документы, вещи, пребывание на местах, где происходили исторические события. Все это передается через музеи. Музей — это место, где живет патриотизм, где можно учить любить Родину, где наши предки предстают перед нами талантливыми, умными, работающими, преданными своему Отечеству. Понимая это, В. Л. Силаев, Б. Ф. Быстров, З. С. Кабанова годы жизни отдали организации музеев.

В. Л. Силаев — участник Великой Отечественной войны, учитель истории, директор Туртапинской школы в течение 28 лет, общий стаж педагогической деятельности — 50 лет. Человек удивительной скромности и порядочности, пользовался глубоким уважением односельчан, многократно избирался депутатом сельского и городского Совета народных депутатов. Награжден знаком «Отличник народного просвещения РСФСР, орденом Трудового Красного Знамени, боевыми орденами и медалями. Владимир Леонтьевич создал уникальный школьный музей, аналога которому

до настоящего времени нет ни в одной школе Нижегородской области. В музее насчитывается более 1000 различных экспонатов, через которые отражается история Туртапки, начиная с первых стоянок древнего человека до наших дней. Владимиром Леонтьевичем написано и опубликовано множество краеведческих статей. По его инициативе начали отмечать юбилейные даты села Туртапка, деревни Змейки. Впоследствии инициатива была подхвачена другими поселениями.

Б. Ф. Быстров — учитель математики, завуч, в течение 20 лет директор Ближнепесоченской школы, с 1974 г. — заместитель, с 1977 по 1987 г. — председатель исполкома Ближнепесоченского поселкового совета народных депутатов. Борис Федорович с юности интересовался историей Ближне-Песочного. По крупицам он собирал вещи, документы, знал массу интересных событий, фактов, о которых мало что было известно. Случайно через 23 года из газеты «Известия» земляки И. В. Зуева, дивизионного комиссара, узнали об обстоятельствах его гибели. Началась поисковая работа по сбору материалов о подвиге Ивана Васильевича: встречи с его женой, сыновьями, друзьями, поездки на место гибели. Благодаря настойчивости и целеустремленности Бориса Федоровича, его помощников из числа жителей посёлка, учащихся и учителей, давно уже ставших ветеранами, было собрано 45 книг, 9 журналов, 178 писем и воспоминаний, десятки газетных статей. Зуевой Екатериной Ивановной — женой Ивана Васильевича, которая жила в Москве, в дар музею было передано 25 песен, стихотворений, баллад о комиссаре. Жизнь и подвиг И. В. Зуева — это один из разделов музея. Другие разделы посвящены истории поселка, известным людям. Музей был открыт ещё в старом здании Ближнепесоченской школы № 1 в ноябре 1966. Цель музея — воспитание у жителей поселка, прежде всего молодежи, чувства гордости за свою малую родину. Первыми руководителями музея были супруги Малафеевы — Виктор Иванович и Нина Андреевна, позднее, когда ушел на заслуженный отдых, — Б. Ф. Быстров. Борис Федорович подготовил несколько поколений экскурсоводов, музеем и краеведением занимался до последних дней своей жизни, даже уже

ослепнув. Умер на 91-м году. В 2013-м году, благодаря директору школы Н. А. Чуркиной и нынешнему руководителю музея С. Д. Просвирину, музей переведен в новое просторное помещение, имеет три зала и современное оформление.

Зоя Сергеевна Кабанова, выпускница, учитель географии, заместитель по воспитательной работе Шиморской школы, возглавила группу следопытов, когда была уже на заслуженном отдыхе. В результате поисковой работы ребятам удалось установить место последнего боя и обстоятельства гибели отважной радистки, выпускницы Шиморской школы Нины Андреевой. Девушка, чтобы не сдаваться фашистам, взорвала гранатой себя и ворвавшихся в блиндаж немцев. Летом 1980 года учащиеся школы побывали на месте гибели Нины. Комсомольцы г. Курска дали ребятам адреса ветеранов Бахмачско-Варшавской дважды Краснознаменной ордена Суворова 132-й стрелковой дивизии. Была налажена связь с однополчанами Нины. 22 апреля 1981 года был открыт школьный музей боевой славы, состоялась встреча с однополчанами.

Ветераны принимали активное участие не только в создании музеев, но и в организации их работы. Советом ветеранов неоднократно проводился смотр музеев. Победители награждались переходящими вымпелами.

Совет ветеранов всегда продуктивно контактировал с другими общественными организациями.

Огромную работу в Совете ветеранов партии, комсомола и труда проводил А. М. Базаев — директор школы № 8, участник Великой Отечественной войны, отличник народного просвещения, делегат Всесоюзного съезда учителей 1968 года, более 20 лет бессменный председатель городского комитета защиты мира. Его глубокие эмоциональные выступления заставляли комсомольцев и молодежь нашего города сказать свое веское слово в защиту мира. Ежегодно под руководством Александра Михайловича на предприятиях, в учреждениях, организациях проводилась неделя действий за разоружение. Так, в 1985 году было проведено 126 митингов и собраний. В них приняли участие 16 тысяч человек. Руководство Александра Михайловича заключалось в том, что он составлял, тиражировал на печатной машинке через копирку варианты сценариев митингов,

собраний, фактические материалы для выступлений. Писал заметки в газету. Зарплату за это не получал. Это была общественная деятельность. Среди ветеранов было большое число активистов Фонда мира. 13 лет на металлургическом заводе комиссию содействия Фонду мира возглавляла Тамара Сергеевна Миронова. Самые большие личные взносы в Фонд мира поступали от ветеранов. Ежегодно Н. Д. Мотов вносил по 25 советских рублей, И. И. Попов — 100 рублей.

В своей работе Совет ветеранов совместно с обществом ВООПИиК (Всесоюзным обществом охраны памятников истории и культуры), возглавляемым А. Л. Козерадским, широко использовали в работе по патриотическому воспитанию памятники истории и культуры: торжественные мероприятия у памятников Героям Советского Союза — выксунцам, праздники улиц мемориального значения, названных именами выксунцев — борцов за Советскую власть, совершивших подвиги в годы Великой Отечественной войны. При ВООПИиК работал краеведческий лекторий «Знай и люби свой край родной», который включал девять бесед, то есть в течение всего учебного года ежемесячно в учебных заведениях краеведами Г. К. Никулиной, Н. А. Князевой, А. И. Обшаловым проводились беседы по плану лектория. Кроме бесед в рамках лектория проводились тематические экскурсии по памятным местам города и района: к памятникам В. И. Ленину, на место гибели 7-ми расстрелянных коммунаров в Вилю и Новодмитриевку. Александр Александрович Козерадский многие годы редактировал ежемесячную полосу ВООПИиК в газете «Выксунский рабочий». Надежда Алексеевна Князева была руководителем клуба «Юный краевед» при ДК им. В. И. Ленина.

Большую работу проводила секция по наставничеству под руководством П. П. Стрижова: работники или выпускники РУПТУ П. А. Дарвин, П. П. Стрижов, Н. В. Шмелев, А. М. Петрушина, М. С. Абакумов, Герои Социалистического Труда С. Ф. Скалкин, А. Д. Вдовин, Д. Д. Иконников, В. А. Веретенков. Они часто встречались с учащимися профтехучилищ, проводили учебу с наставниками на предприятиях, принимали участие в организации конкурсов профессионального мастерства молодежи «Золотые руки».

Неоценима была работа лекторской группы Совета ветеранов в составе 20 человек под руководством Н. М. Хохловой. Ветераны партии, комсомола и труда выступали с лекциями и беседами перед тружениками предприятий и организаций в учебных заведениях. Тематика лекций была самая разнообразная: правовое и нравственное воспитание, история и краеведение, международная тема. Большой популярностью пользовались лекции о международном положении (Г. И. Гетманский, А. П. Михайлов), борьбе за мир (А. М. Базаев, Л. В. Папков), по краеведению (А. И. Обшалов, А. А. Козерадский, Н. А. Князева, Я. В. Косолапов, В. В. Балдина), по проблемам нравственного воспитания (Е. Д. Максаковская, Н. М. Хохлова, П. И. Лебедева, З. И. Федорова).

Совет ветеранов проводил работу не только по патриотическому воспитанию молодёжи. Вопросы социальной поддержки, улучшения жилищно-бытовых условий всегда находились в поле зрения Совета. Постановлением ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне» были чётко определены задачи партийных организаций, Советов народных депутатов всех уровней, профсоюзных организаций по работе с ветеранами. «Усилить внимание к ветеранам войны и труда, повышать их роль во всех сферах экономической и общественной жизни, шире привлекать к воспитанию подрастающего поколения, проявлять постоянную заботу об участниках Великой Отечественной войны. Осуществлять контроль за предоставлением льгот и преимуществ, установленных действующим законодательством», — говорилось в данном постановлении. Городской Совет ветеранов, Советы ветеранов предприятий, учреждений, организаций проводили в эти годы огромную кропотливую работу по обеспечению благоустроенным жильём инвалидов, участников войны, вдов погибших, выявляли нуждающихся, передавали сведения в отдел социального обеспечения, входили в комиссию по обследованию жилищно-бытовых условий.

Особенно трудно было сельским Советам ветеранов. Им приходилось решать много вопросов не только для ветеранов, но и для всех жителей. Здесь и обеспечение топливом (дрова, уголь), доставка баллонного газа, улучшение работы

учреждений бытового обслуживания, отделений почты, Сбербанка, фельдшерско-акушерских пунктов, обеспечение лекарствами. Ветераны и в городе, и в сельской местности разрабатывали и вносили свои предложения по вопросам благоустройства города и населенных пунктов района, по улучшению работы учреждений бытового обслуживания и ритуальных услуг. Абсолютное большинство предложений ветеранов поддерживались и принимались для рассмотрения и решения руководством района. Ветераны решали множество мелких, но очень важных для конкретного человека житейских проблем.

В феврале 1986 года на XVII съезде КПСС впервые был поднят вопрос о необходимости создания единой ветеранской организации в стране. Обобщив имеющийся к тому времени опыт и формы участия ветеранов в экономической, социальной, общественно-политической жизни, ЦК КПСС признал необходимым создать всесоюзную организацию ветеранов войны и труда с разветвленной сетью первичных организаций, организовать координацию их работы из единого центра. Всесоюзная организация ветеранов войны и труда была создана на Всесоюзной учредительной конференции ветеранов 17 декабря 1986 года. До этого, 8 декабря 1986 года, на первом учредительном съезде ветеранских организаций РСФСР были сформированы руководящие органы Всероссийской организации ветеранов войны и труда, утверждён устав организации. Выполняя решения съезда, партийные организации стали создавать подобные организации на местах.

На учредительной конференции ветеранов войны и труда, состоявшейся 30 января 1987 года, была создана общественная самостоятельная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил СССР и правоохранительных органов Выксунского района. Избран Совет ветеранов, ревизионная комиссия и делегаты на областную учредительную конференцию. На состоявшемся в тот же день пленуме Совета ветеранов войны и труда был избран президиум. Председателем президиума избрана Е. Д. Максаковская. На предприятиях и по месту жительства было образовано 26 Советов ветеранов. В Советах были созданы комиссии

по работе с комсомолом и молодёжью, военно-патриотические, бытовые. Проведены семинары с председателями Советов, разработаны и утверждены планы работы.

Совет ветеранов района, первичные ветеранские организации подключились к всесоюзной акции «Забота». Городским Советом народных депутатов, сельскими, поселковыми Советами, профсоюзными организациями совместно с Советами ветеранов повсеместно была разработана и принята программа «Забота». В соответствии с этой программой проводилось обследование жилищных, бытовых условий проживания инвалидов, участников войны, семей погибших военнослужащих, одиноких пожилых людей, принимались конкретные меры помощи.

В конце 1980 — начале 1990-х годов обострилась проблема обеспечения населения продовольствием. В связи с этим городским Советом народных депутатов было организовано торговое обслуживание ветеранов. К решению вопросов снабжения продуктами питания активно подключались сами ветераны. Советы ветеранов приняли участие в разработке программы «Ветеранское подворье». Личное подворье на селе всегда было серьезным подспорьем в обеспечении жителей картофелем, овощами, фруктами, мясом, молоком. Проводился конкурс «Лучшее подворье».

Партийные и советские органы внимательно относились к работе Совета ветеранов. В декабре 1987 года на заседании исполкома городского Совета народных депутатов (председатель А. И. Апаренков) рассмотрен вопрос «Об итогах Всесоюзного рейда по улучшению жилищно-бытового, медицинского, торгового обслуживания, организации досуга ветеранов». В решении исполкома были первоочередные меры по улучшению обслуживания ветеранов: выделение квартир не выше второго этажа, открытие торговых точек для ветеранов, первоочередное обеспечение телефонной связью, газовыми плитами, сантехническим оборудованием, открытие автобусного маршрута «Выкса — Дружба».

В октябре 1989 года на заседании бюро горкома КПСС был рассмотрен вопрос «О работе профкомов металлургического, машиностроительного заводов, треста № 10 «Металлургстрой» по улучшению материально-бытового

положения ветеранов». В заседании с докладами и выступлениями принимали участие О. Б. Моисеев — председатель профкома ВМЗ, Т. Ф. Приешкина — ДРО, В. С. Корнеев — трест № 10 «Металлургстрой», Н. Н. Паршина — инструктор горкома КПСС, А. С. Соколов — заместитель директора по кадрам металлургического завода, Т. А. Кознова — зав. отделом социального обеспечения исполкома городского Совета народных депутатов, А. С. Артамонов — 1-й секретарь ГК КПСС. В констатирующей части решения бюро отмечалось, что на всех предприятиях разработана программа «Забота». Во всех цехах и отделах заводов и подразделениях строительного треста составлены списки ветеранов, нуждающихся в помощи предприятия по материально-бытовым вопросам. Ветеранам труда с низким размером пенсии выделено денежное пособие из фонда предприятий (ВМЗ — 100 рублей, ДРО — 100 рублей, трест № 10 «Металлургстрой» с уходом на пенсию выплачивал ветеранам 50 рублей). Ветераны, нуждающиеся в лечении, вне очереди обеспечивались путёвками в санатории, профилакторий и дома отдыха. Должное внимание уделялось вопросам обеспечения ветеранов топливом и улучшения жилищно-бытовых условий. В 1989 году выделено 25 квартир инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших. За одиночными и престарелыми ветеранами, нуждающимися в медицинской помощи и уходе, закреплялись работники социальной службы и Красного Креста.

1 января 1989 года после непродолжительной болезни, не дожив 6 дней до своего 70-летия, умерла Е. Д. Максаковская. Председателем Совета ветеранов был избран Л. В. Папков. Леонард Владимирович был членом горкома КПСС, 4 марта 1990 года на альтернативной основе был избран депутатом городского Совета народных депутатов, 22 декабря 1996 года также на альтернативной основе абсолютным большинством голосов — депутатом Земского собрания второго созыва.

В эти годы ветераны принимали активное участие в политической жизни страны: в 1989 году — в выборах народных депутатов СССР, в 1990 — в выборах народных депутатов РСФСР и местных Советов. У наших современников, прежде

всего молодёжи, распространено мнение, что в советское время были только рапорты об успехах и победах под руководством КПСС и не было критики, потому что за неё преследовали. Это неправда. Критика была всегда. Она звучала в залах, размещалась в средствах массовой информации. Так, например, С. Т. Соколов, ветеран Великой Отечественной войны, член городского Совета ветеранов, выступая на пленуме ГК КПСС в феврале 1990 года, когда уже явно намечился раскол в рядах КПСС, говорил: «Городские руководители мало встречаются с людьми, в основном, общаются через трибуны и столы президиумов. А надо идти в низы, больше интересоваться мнением людей, жить их нуждами». Выступая на том же пленуме, А. П. Горынцев говорил о недопустимости роста числа партийных работников.

1990-е годы, пожалуй, самые трудные в работе Совета ветеранов, потому что это были очень трудные годы для нашей Родины: экономические реформы, приватизация, переход к рыночной экономике с шоковой либерализацией цен. Начиная с сентября 1991 года, инфляция ежемесячно составляла 20 и более процентов, и к январю 1992 года достигла своего апогея.

Указ Президента РСФСР Б. Н. Ельцина «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР», называемый в народе Указом о департизации, значительно осложнил работу Совета ветеранов, оставшихся без поддержки партийных, профсоюзных и комсомольских органов.

Трудно было в эти годы вести и работу среди молодёжи по патриотическому воспитанию, так как была провозглашена не только департизация, но и деполитизация и деидеологизация, прежде всего учреждений образования. Прекратили своё существование КПСС, ВЛКСМ, Всесоюзная пионерская организация, перестали отмечать 1 Мая, 7 ноября. Были даже поползновения и на День Победы. Но ветераны не прекращали своей деятельности по сохранению традиций патриотического воспитания.

Огромную роль по увековечению памяти выксунцев в эти годы вёл член президиума В. И. Чудаков. Это по его

инициативе ещё до официальных постановлений о создании Всесоюзной книги памяти в 1989 году в Выксунской типографии (при непосредственной поддержке М. В. Лисина, в то время директора типографии, а впоследствии долгие годы и до настоящего времени члена президиума Совета ветеранов) была издана первая Книга памяти. Благодаря усилиям Валентина Ивановича был собран материал о погибших выксунцах для областной Книги памяти. К 60-летию Победы была выпущена Книга памяти всех выксунцев, воевавших на полях сражений Великой Отечественной. Более 20 тысяч имён проходит через её страницы.

В. И. Чудаков настойчиво предлагал руководству города к 50-летию Победы увековечить имена всех погибших выксунцев на плитах у Вечного огня. Инициатива была поддержана, но кризисная социальноэкономическая ситуация не позволила её реализовать. Такой проект реализовали металлурги на своём мемориале. Большую работу по созданию мемориала провёл Совет ветеранов ВМЗ под руководством А. Ф. Плеханова.

По инициативе Б. Ф. Быстрова в 1995 году был установлен памятный знак строителям укрепительных рубежей по берегу р. Оки. Многие даже местные жители только через 50 лет узнали, что не просто так на круче оврага установили памятник. Этот овраг — бывшие оборонительные рубежи по берегу реки Оки, которые по территории Выксунского района протянулись на 38 км. В их строительстве принимали участие тысячи людей: домохозяйки, учащиеся старших классов, ремесленных училищ, металлургического техникума. Люди работали в трудных условиях суровой зимы с октября 1941 до января 1942 года.

Сколько добрых инициатив предложил и лично принимал участие в их реализации А. П. Горынцев. В трудном 1992 году он занимался организацией музея завода дробильноразмольного оборудования, который разместился во Дворце культуры им. Ленина и был открыт в дни празднования 60-летия предприятия. А к 70-летию завода под его авторством была выпущена книга, где кропотливо собран исторический материал. Это Александр Павлович первым узнал, что бывшему работнику завода В. Н. Лужину при-

своено звание Героя Социалистического Труда, и сразу же предложил ряд мероприятий по увековечению его памяти. Прежде всего была приведена в порядок могила Василия Николаевича на Северном кладбище, открыта мемориальная доска на инженерном корпусе завода. Затем начался сбор материалов для музея и памятника В. Н. Лужину в с. Новодмитриевке. Торжества по случаю открытия мемориального комплекса состоялись в октябре 2004 года.

Ветераны никогда не противопоставляли себя государству, правительству даже в очень тяжёлые 1990-е годы.

Конец 1991 года — либерализация цен, объявлен переход к рынку. Все государственные меры социальной защиты, принятые в СССР, обесценились. 17–18 декабря 1991 года в Москве состоялась вторая конференция Содружества организаций ветеранов войны, труда и Вооружённых сил независимых государств, на которой обсуждался вопрос, «как обеспечить ветеранам «сносную» жизнь в условиях перехода к рынку». Конференция принимает резолюцию о необходимости принятия Закона РФ о социальной защищённости ветеранов, республиканской комплексной программы

Первомайская демонстрация, 1988 год. В составе знаменной группа Совета ветеранов слева от знамени Е. Д. Максаковская, справа — С. Ф. Скалкин.

по улучшению условий жизни старшего поколения и механизмов её осуществления. Губернатор Нижегородской области Б. Немцов своим постановлением от 24.12.1991 года определил ряд мер для социальной защиты одиноких, престарелых и малообеспеченных граждан. Отдел социального обеспечения под руководством П. В. Казарова совместно с обществом инвалидов (председатель Ю. Г. Шаланов) и Советом ветеранов (председатель Л. В. Папков) провели огромную работу по реализации намеченных мер (учёт нуждающихся, обследование жилищно-бытовых условий, составление актов, ходатайств и т. д.). В своём поздравлении с Новым, 1992 годом Л. В. Папков обратился к ветеранам с такими словами: «Для того чтобы преодолеть трудности в наступающем году, нам, ветеранам, надо при всякой возможности работать на производстве, на приусадебном или садовом участке, везде, где можно применять наш труд. И, конечно, надо объединяться в организации ветеранов при производственных коллективах или по месту жительства. Вместе мы сильнее! Труд и движение дадут нам здоровье. Пусть каждый из нас поверит, что счастье ещё ждёт нас всех впереди... Надо поддержать усилия российского правительства по выходу из экономического кризиса».

В 1993 году председателем Совета ветеранов избирается Н. Д. Мотов, подполковник милиции, бывший заместитель начальника городского отдела внутренних дел, участник Великой Отечественной войны, в 1945 году тяжело раненный. Он награждён орденами Великой Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». На первый план в эти годы выходит работа по социальной защите ветеранов. Совет ветеранов работает в тесном взаимодействии с управлением социальной защиты населения. К чести руководства района, руководителей предприятий, учреждений, организаций, ветеранам с их стороны во все времена оказывалась поддержка и практическая помощь. Ветераны 1990-х, начала 2000-х благодарны А. А. Козерадскому (председатель Совета народных депутатов и исполкома Совета, с 1991 года — глава администрации города, председатель Законодательного собрания Нижегородской области двух

созывов — 1994–2002 гг., депутат Государственной думы двух созывов — 2003–2011 гг.); М. П. Баранову (долгие годы 1-й заместитель председателя исполкома городского Совета народных депутатов и главы администрации, глава администрации города (1994–1996 гг.); А. С. Соколову (глава местного самоуправления, глава администрации Выксунского района с 1996 по 2010 г.). Они уделяли много внимания ветеранам и в свою очередь всегда могли рассчитывать на их мудрый совет и практическую помощь.

В 1990-е годы, когда бюджет района с огромным дефицитом, с расчётами по налогам от предприятий в форме взаимозачетов принимался в марте-апреле уже текущего тогда 1992 (а также 1993, 1994, вплоть до 1999 г.), действующий тогда Совет директоров инициировал создание благотворительных фондов по социальной поддержке населения и правопорядку, руководители предприятий как физические лица являлись их активными участниками. Среди них были А. А. Конышев — директор ОАО «ВМЗ», В. Н. Голотвин — директор ОАО «Дробмаш», Г. Г. Щеглов — директор ОАО «Завод корпусов», П. Н. Савин — ОАО «Выксаметаллургстрой», В. В. Алешков — ОАО «Выксалес», К. А. Заторский — директор Выксунского лесхоза, В. В. Шибанов — «Водоканал» и многие другие руководители и предприниматели.

Несмотря на огромный дефицит бюджета, Советом народных депутатов, позднее Земским собранием поддерживаются и утверждаются разработанные администрацией социальные программы с финансированием принимаемых мероприятий: открывается реабилитационный центр для несовершеннолетних, комплексный центр социального обслуживания населения, койки сестринского ухода в поселковых больницах, делается многое другое для того, чтобы поддержать прежде всего ветеранов, потому что за их счет в то время зачастую выживали их дети и внуки. Вместе с тем даже в эти лихие годы, когда слова «Родина», «патриотизм», «честь», «совесть» стали звучать намного тише, наши ветераны не только продолжали традиции патристического воспитания, но и совершенствовали его формы, работали в тесном взаимодействии со средствами массовой информации. Руководители редакций газет «Выксунский

рабочий» В. П. Шаныгин, «Провинциальная хроника» А. С. Пантелеев, телекомпании «Выкса ТВ» Г. Б. Татарских, радио З. И. Лыскова поддерживали все предложения Совета ветеранов о новых рубриках, не жалели места для ветеранских публикаций. Сами журналисты много писали, говорили и рассказывали о судьбах ветеранов.

В 2000 году выходит книга «Летопись трудовой и боевой славы выксунцев» объёмом 600 страниц, с несколькими сотнями фотографий, рассказами о предприятиях, учреждениях, организациях, а главное — о людях. Над летописью работал слаженный коллектив авторов: А. И. Апаренков, К. М. Гаркуша, А. П. Горынцев, Е. И. Иванова, Н. А. Князева, А. А. Козерадский, Г. К. Никулина, П. П. Стрижов, В. Е. Тейковцев, Н. М. Хохлов, П. С. Ястребков.

В 2000-е годы в обществе постепенно наступает экономическая и политическая стабильность. Патриотизм объявляется национальной идеей. Принимается государственная программа.

Председателем городского Совета ветеранов избирается А. С. Артамонов, который возглавлял Совет в течение 10 лет. Александр Сергеевич в 1960-е годы избирался вторым, первым секретарем горкома ВЛКСМ, в 1970-е работал в обкоме КПСС, с 1980 по 1991 избирался вторым, первым секретарем горкома КПСС. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями. За время его деятельности в Выксе построены и введены в действие крупнейшие объекты промышленного и социально-культурного назначения: трубные цеха № 4, 5, завод крупнопанельного домостроения, свинокомплекс, больница, универмаг, школы № 3, 9, Новская, Досчатинская, ПТУ-2, детские сады, сотни тысяч квадратных метров жилья. Боевые помощники Александра Сергеевича — М. И. Рыжов, К. М. Гаркуша, М. В. Лисин, А. Н. Павлюк, Л. С. Шмелёв, Д. П. Игошин, Г. А. Шамаков, Л. В. Королёва и многие другие. Во главу угла поставлена работа по патриотическому воспитанию, увековечению памяти выксунцев, совершивших подвиги и внесших большой личный вклад в социально-экономическое развитие района.

В марте 2003 года состоялся расширенный пленум Совета

ветеранов по вопросам патриотического воспитания, в котором принимали участие заместитель главы администрации И. Н. Пантелеева, начальник управления образования О. А. Муратова, горвоенком О. В. Звездин, директора общеобразовательных школ, Выксунского металлургического техникума, профтехучилищ, секретарь местного отделения КПРФ О. Б. Моисеев, председатель городского Совета женщин Е. Н. Борова, председатель областного Совета ветеранов Ю. Е. Кириллук. Пленум приветствовали пионеры Шиморской школы и кадетский класс школы № 6. На заседании пленума развернулась широкая дискуссия по обсуждаемому вопросу. По итогам пленума были утверждены мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи.

По инициативе президиума Совета ветеранов администрацией района к 60-летию Победы в 2005 году на площади Октябрьской Революции была создана Аллея боевой славы — установлены 13 гранитных памятников Героям Советского Союза и полному кавалеру ордена Славы.

В 2005 году на домах, где жили Герои Советского Союза, на школах, техникумах, где они учились, в торжественной обстановке были установлены мемориальные доски.

По инициативе и под руководством члена президиума Совета ветеранов В. И. Чудакова создана «Книга памяти», где выписаны 20 500 имен выксунцев, призванных Выксунским военкоматом на защиту нашей Родины.

По инициативе В. И. Долженко, председателя Союза офицеров с начала 2000-х до настоящего времени, Советом ветеранов проводятся торжественные мероприятия, посвященные праздникам различных родов войск: Дню пограничника, Военноморского флота, Военно-Воздушного флота, Воздушно-десантных войск, ракетных войск и артиллерии.

Никакая статья, книга, фильм, даже самые талантливые произведения не могут заменить личное общение. Сотни часов своей жизни провели ветераны в общении с детьми и молодежью. Нельзя не назвать их имена: Г. А. Кадиров, М. Н. Штеренбоген, И. И. Рябышев, М. М. Рябокоть, Д. М. Захаров, В. В. Половинкин, А. И. Белов, Г. Е. Василенко, Г. М. Вдовиченко, Б. И. Моденов, Ф. А. Быстров и многие, многие другие.

Сегодня трудно перечислить всех ветеранов, отличившихся активностью, деловитостью, со всей душой отдавшихся этой благородной деятельности. В Совете ветеранов в разные годы и до настоящего времени активно работали и работают бывшие руководители города и района, ветераны, имеющие почетные звания. Особый имидж ветеранскому движению придавали своим деятельным участием Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, многие известные и уважаемые люди.

Также невозможно восстановить все события, всю многогранную деятельность Совета ветеранов за прошедшие годы. Ясно одно: их самоотдача, ответственность, дисциплинированность являются живым примером служения людям.

Современный Совет ветеранов, который с 2010 года возглавляет А. В. Цыбалов, является достойным преемником своих предшественников. В деятельности Совета ветеранов чётко прослеживаются два основных направления: социальная защита ветеранов и патриотическое воспитание граждан.

Совет ветеранов городского округа работает в тесном взаимодействии с администрацией и Советом депутатов. Ветераны принимают активное участие в общественно-политической жизни района. Глава местного самоуправления В. В. Кочетков, его заместители О. Ю. Габдрахимова, Д. А. Орлов, председатель Совета депутатов Д. В. Махров принимают участие в мероприятиях Совета ветеранов, его президиума, отвечают на вопросы ветеранов, принимают для рассмотрения и принятия решений их предложения.

«Бережное отношение к истории нашей страны, к воинской и трудовой славе отцов и дедов — первый и совершенно необходимый шаг к строительству обновленной, крепкой и стабильной России. Мы должны сохранить живую связь поколений». Думаю, что этими словами Президента Российской Федерации В. В. Путина можно обозначить главную задачу ветеранской деятельности нашего поколения — сохранить живую связь поколений.

Ирина Пантелеева

*Пусть осознают сопричастность
даже смотрящие со стороны*

К ПЯТИЛЕТИЮ ВЫКСУНСКОЙ ЕПАРХИИ

Официально Выксунская епархия была образована 15 марта 2012 года решением Священного Синода посредством разукрупнения епархии Нижегородской, ставшей митрополией. Однако в Выксе, кафедральном городе епархии, считают месяцем ее рождения апрель. Именно тогда к месту своего служения прибыл новохиротонисанный епископ Варнава. Архиерейскую хиротонию заместника Свято-Успенского мужского монастыря Флорищевой пустыни совершил Святейший Патриарх Кирилл в Москве за два дня до того, как новопоставленный архиерей совместно с митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием 24 апреля отслужил свою первую Божественную литургию на выксунской земле.

О грядущих церковных переменах в Выксе знали заранее, все СМИ были оповещены благочиннической пресс-службой. Электронное письмо, направленное ею в местную прессу и носящее официальный характер, неожиданно заканчивалось эмоциональным: «Такого в Выксе еще не было! В интересное время живем, товарищи!». СМИ поделились новостью со своей аудиторией, и в день прибытия епископа Варнавы храм Рождества Христова, больше известный в народе как Большая церковь, был полон. Событие увековечил православный телеканал «Союз». Двухминутный сюжет вместил слова и главы митрополии: «Епископ — тот человек, на которого налагается вся полнота ответственности за жизнь церковную перед Богом и Церковью Христовой...», и главы епархии, уточнившего свои намерения «знакомиться с людьми, жить их интересами, входить в жизнь епархии...». Но, пожалуй, самым важным в нем стало то, что говорила о епископе Варнаве не назвавшая своего имени прихожанка: «Мы будем молиться за него. Мы будем надеяться, что он нас поведет по правильному пути».

Вспомним, для чего понадобились преобразования, вследствие которых и появилась Выксунская епархия. Раньше границы всех епархий сообразовывались с региональным административно-территориальным делением, и буквально тридцать лет назад это было вполне рационально: например, во всей Нижегородской области в 80-е года прошлого века насчитывалось немногим более трех десятков приходов. А на момент деления Нижегородской митрополии на четыре епархии их было почти четыреста. И правящий архиерей не мог бы посетить каждый из них хотя бы раз в два-три года, не мог оказать помощи.

Минуло пять лет.

Сейчас уже можно утверждать, что церковная реформа достигла своей цели.

Не сказать, чтобы Выксунская епархия была совсем маленькой. Её протяжённость — около 400 км, в ней 130 храмов и пять действующих монастырей. Епархиальный сайт наглядно подтверждает, что приходская жизнь стала более живой и действенной, развивающей все миссии Церкви, в особенности социальную. Здесь и помощь инвалидам, и реабилитация алко- и наркозависимых, и решение демографических проблем, и работа с молодёжью, и многое другое. Священнослужители подчеркивают: хорошо, если прихожане храма не только осуществляют самое главное — спасение своей души, то есть молятся, предстоят Богу, но и деятельно исполняют заповедь Христа, заповедь любви, в этих видах служения людям.

Конечно, в епархии есть такие приходы, где нет постоянной общины. Есть и такие, где богослужения осуществляются время от времени. Очень много храмов, требующих срочного восстановления. Средств не хватает, но, тем не менее, их ремонтируют, реставрируют, возводят заново. И епископ Варнава вновь и вновь обращается к словам блаженного Августина:

— Даже ради одной Божественной литургии, самого великого и самого священного действия на земле, стоит строить храм, рукополагать священника, обучать клир церковный и певцов. Пока совершается Божественная литургия, у каждого человека есть надежда на лучшее будущее.

В канонические пределы Выксунской епархии входят девять благочиний. Они включают десять районов Нижегородской области: Ардатовский, Вачский, Вознесенский, Володарский, Кулебакский, Навашинский, Павловский, Сосновский, Чкаловский и, конечно, Выксунский. Епископ Варнава теперь уже хорошо знает каждый из них. Как-то однажды, давая интервью, он сказал:

— ... По районам ситуация разная. В тех, где в советское время не были разрушены храмы, где местные жители сами не дали их разрушить, дежурили с вилами по ночам (хотя храм могли закрыть, но утварь сохранилась), там вера в людях сильна, воскресные школы большие — до 120 детей. И батюшки тоже хорошие — настоящие пастыри добрые, которые живут жизнью прихода и своих прихожан, и люди их любят. А в Выксе, например, другая ситуация — храмов поменьше, людей в них тоже меньше. Потому что в советские годы все храмы в городе были уничтожены либо закрыты.

Так изменилось ли положение дел в Выксе в последнее время? Вернемся в прошлое.

ГОД 2012

Нелишне вспомнить, что жизнь церковная стала возрождаться в Выксе фактически одновременно с великим событием второго Крещения Руси, которое произошло в 1988. Годы богоборчества остались в прошлом, и евангельское «Жатвы много, а делателей мало» совсем не соответствовало тому небывалому всенародному подъему, в результате которого воспряла из руин вышеупомянутая Большая церковь, фамильный храм заводчиков братьев Баташёвых. В 2012-м, с образованием Выксунской епархии, он получил статус кафедрального собора в честь Рождества Христова.

А сколько людей выходило на расчистку завалов в разрушенный Иверский женский монастырь, без которого Выксу представить невозможно! Епископ Варнава говорит о его роли в городском округе:

— Есть такое понятие как градообразующее предприятие. В Выксе это металлургический завод. А с духовной точки

зрения градообразующей структурой является, конечно, монастырь. Это духовный центр, духовное сердце Выксы. И его восстановление будет благоприятно сказываться на оздоровлении нравственного общественного климата.

Но возрождение обители требовало значительно больше сил и средств, нежели другие храмы. Однако дело двигалось, еще до образования епархии налаживалась монашеская жизнь, стали приводить в порядок здания. В июне 2012 на монастырскую колокольню, восстановление которой началось годом раньше, были подняты колокола. Владыка перед этим совершил молебен, а после сказал:

— Воссоздается исторический облик города, и колокольня станет его украшением. Но колокольня — это еще и огромный музыкальный инструмент, а душа человека реагирует на колокольный звон. На протяжении веков в храмах и монастырях звонили колокола, люди собирались на молитву, и по молитвам людей болезни и беды отступали.

И уже осенью колокольню увенчали купол и крест.

Первая осень епархии для округа Выкса вообще оказалась богатой событиями.

В сентябре в селе Полдеревка епископ Варнава освятил восстановленный храм в честь Пресвятой Живоначальной Троицы. Церковь эта, построенная в 1859 попечением купца первой гильдии Ивана Ступина, в годы советской власти была закрыта и пришла в запустение. Восстановительные работы были осуществлены довольно быстро.

А в ноябре в селе Верхняя Верея правящий архиерей совершил чин великого освящения храма в честь преподобного Сергия Радонежского, возведенного на месте церкви, сгоревшей в результате лесного пожара 2010 года. Борьба со стихией в то лето сплотила людей и показала, что они готовы помочь друг другу в беде. Как отмечал владыка, новоосвященный храм в Верхней Верее поможет сельчанам, пережившим пожары, восстановить духовные силы. Храм этот, всегда много значивший для верхневерейцев, ведет свою историю с XIX века. Говорят, что построен он был по проекту неизвестного мастера без единого гвоздя на средства местных жителей. При советской власти богослужения в нем прекратились, иконы были утрачены, и надолго цер-

ковь оставалась забытой. В начале 90-х XX века о ней заговорили, но приступить к восстановительным работам удалось лишь в 2009-м. К «горящему лету» они были завершены, и жители села уже ждали первых богослужений. Но храм, как и буквально вся Верхняя Верея, был полностью уничтожен огненным штормом. 10 сентября 2010 года архиепископ (ныне митрополит) Нижегородский и Арзамасский Георгий и губернатор региона Валерий Шанцев заложили памятную капсулу в основание нового храма. Спустя два года в деревянной церкви в честь преподобного Сергия Радонежского, построенной на месте сгоревшей, зазвучала молитва.

Еще событие той осени. Встал вопрос об обустройстве в помещениях Выксунской районной больницы храма. Это произошло на заседании Совета инициативных людей города: врачи, работники культуры и образования, активная молодежь, представители муниципальной власти и металлургического завода, СМИ в очередной раз собрались вместе с тем, чтобы составить планы на будущее, в частности, рассмотреть возможность создания больничного храма. Встреча членов Совета стала не совсем обычной. Впервые в работе структуры принял участие управляющий Выксунской епархией. Архипастырь предложил создать воскресную школу для взрослых, а также свою помощь в пути познания библейских истин и святоотеческого наследия.

Такая школа, правда, не сразу, но все-таки была открыта при Иверской обители. Совет стал называться общественным объединением по социальному служению «Лепта». А сам владыка Варнава теперь регулярно проводит встречи с общественностью в неформальной обстановке. Он открыт для людей. Не случайно митрополит Георгий, говоря в выступлении синодального уровня о ходе реализации решений Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, заметил:

— Епископы, несомненно, стали ближе как к приходскому духовенству, так и к прихожанам. В нашей митрополии епископ Выксунский и Павловский Варнава даже находит время исповедовать мирян...

Действительно, такого в Выксе еще не было.

Но вернемся к больничному храму. Он был построен, причем на народные деньги, на добровольные пожертвования выксунцев. Сбором средств занимался актив общественного объединения «Лепта». Начало сбора пожертвований на строительство и церковную утварь было положено осенью 2012, через полгода начались строительные работы, которые завершились в сентябре 2013-го. Для храма была написана икона Луки Крымского — ученого, врача, святителя, в которую вмонтировали частицу его святых мощей. За ними официальная делегация Выксунской епархии ездила в Крым, в Свято-Троицкий женский монастырь Симферополя. Владыка освятил храм в честь святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

— Он прошел жизнь с радостью, надеждой на Промысел Божий и огромной любовью ко всем, кого он лечил, за кого молился, кому он служил день и ночь каждое мгновение. Труды его рук помогли спасти множество людей, но это не спасло его от скорбей, которые он претерпевал в ссылках... И там он не прекращал своих главных дел, посещал и врачевал души и тела страждущих. Мы не случайно построили этот храм в больнице и освятили его в честь святителя Луки. Нам важно его молитвенное заступничество за всех нас, — сказал архиерей в проповеди по окончании Литургии, последовавшей за освящением.

Молится за всех своих духовных чад и основатель обители на Выксе преподобный Варнава Гефсиманский. Настоятельница Иверского монастыря игуменья Антония считает, что о нем можно говорить и говорить:

— Именно его трудами и молитвами столь недолго существовавший до революции монастырь снискал славу по всей Руси. Увы, после 1917-го он стал трудовой артелью, сформированной из монахинь, которая распалась во второй половине 20-х, незадолго до того, как в 1929-м взорвали обитель.

Я считаю, что батюшка Варнава не просто монастырский человек. Это гражданин Выксы с большой буквы. То, что он сделал, сопоставимо с трудами братьев Баташёвых. Если те

создали на Выксунской земле оплот металлургии, то он — оплот духовности, причём менее чем за пятьдесят лет. Он прославил Выксунский край на столичном уровне. А самые близкие, самые дорогие ему — выксунцы.

С 2013-го каждый год 19 июля, в день Собора радонежских святых, в округе чтут память преподобного Варнавы, небесного покровителя Выксы, всей Выксунской епархии и ее главы — епископа Выксунского и Павловского Варнавы. Теперь ежегодно епископ Варнава идет во главе крестного хода с частицей мощей преподобного. Шествие проходит по центральным улицам города, от кафедрального собора до Иверского монастыря, где у памятника старцу совершается праздничный молебен.

Знаковым событием для церковно-общественной жизни стал и епархиальный фестиваль социальных технологий «Выкса за жизнь — 2013», по результатам которого Выкса была выбрана в качестве пилотной площадки для реализации программы «Демографическая стратегия «Выкса — 2025». Стартовым мероприятием программы стала научно-практическая конференция «Формы церковно-государственного сотрудничества в деле решения демографических проблем».

ГОД 2014

В новогоднюю ночь в Иверском храме Выксунского монастыря правящий архиерей отслужил Божественную литургию, призвав всех начать Новый год с покаяния и молитвы. Такие новогодние богослужения стали совершаться ежегодно.

А событием номер один в 2014-м стали юбилейные торжества в честь 150-летия Выксунского Иверского женского монастыря: Божественная литургия в кафедральном соборе Рождества Христова, крестный ход по улицам Выксы до Иверской обители, молебен в Иверском сквере, а также открытие мозаичного панно с дореволюционной литографией монастыря. Панно размером семь на пять метров было собрано из тысяч и тысяч стеклянных фрагментов выксунскими школьниками в рамках проекта «Восстанавливая

связь времен». На церемонии его открытия епископ Варнава, игуменья Антония и высокие гости выпустили в небо голубей. Владыка отметил, что преподобный Варнава был подобен светильнику, привлекающему к себе других людей. Созданная им обитель своим благолепием стала одной из славнейших на Святой Руси.

— Слава Богу, что монастырь, пережив сложные, страшные времена, возрождается. Это великое счастье! — сказал он.

Игуменья Антония добавила:

— Желаю, чтобы батюшка Варнава испросил у Матери Божией Покров над всей нашей выксунской землей, чтобы благодать и благополучие пришли в каждый дом, чтобы молитвы Богоматери охраняли всех выксунцев, чтобы полнота счастья пришла к каждому! А сестры будут усердно молиться и трудиться на то, чтобы обитель возросла в былой славе, чтобы ехали в нее паломники, и наша любимая Выкса в связи с этим процветала бы и становилась еще красивее.

Из особенно интересного и совершенно нового в 2014-м:

Прошел I Епархиальный пасхальный хоровой собор, в котором участвовали певческие коллективы Выксунского, Вачского, Павловского, Чкаловского благочиний и светских культурных учреждений районов, входящих в их канонические границы.

А на территории кафедрального собора появился памятник преподобному Сергию Радонежскому как символ идеи единства, напоминающий о русской традиции святости.

ГОД 2015

Первые недели наступившего года были ознаменованы освящением еще одного храма — в честь Преображения Господня, на этот раз в селе Сноведь. Чин Великого освящения совершил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. Он был вдохновителем и организатором восстановления этого памятника истории и культуры начала XIX века.

История церкви в Сноведи, как и кафедрального собора в Выксе, связана с именами основоположников развития металлургии в Выксе. Предположительно, в 1800—1809 годы неустановленным архитектором был возведен деревянный рубленый храм при Сноведском заводе по ходатайству его владельца Ивана Баташёва. Закрытая в советское время церковь в 2007 году была обследована с малоутешительным вердиктом: «Памятник находится в аварийном состоянии, необходима полная научная реставрация всего объема храма с проведением комплекса первоочередных противоаварийных работ». Приоритетный проект «Восстановление Преображенской церкви в селе Сноведь» реализован Выксунским металлургическим заводом на благотворительной основе (основные инвестиции — частные).

На богослужении, последовавшем за освящением, молились и те, чьими молитвами и попечением стало возможным восстановление храма. Были среди них и руководители муниципальной власти Выксунского округа.

Отношения, складывающиеся между епархией и светской властью, принято называть соработничеством. Успешным оно оказывается, когда применяют системный подход. Уже много лет его используют в Выксе посредством выполнения программы «Выкса православная». Документ сей, охватывающий буквально все сферы жизнедеятельности округа, регулярно адаптируют к меняющимся реалиям путем корректировки. В 2015-м, очевидно, настал час для внесения

изменений. Результатом стала обновленная и дополненная программа «Выкса православная — III». Почти дословно с ее презентации: «Основные приоритеты Программы — работа с детьми и молодежью, демографический компонент и возрождение историко-культурных объектов. Акцент сделан на совместную деятельность сфер духовной и светской. Программа ориентирована на достижение среднесрочных и формирование долгосрочных целей, представленных в тематических блоках по православному образованию, культурно-просветительскому направлению, социальному служению, патриотическому воспитанию, развитию паломничества, въездного и внутреннего туризма и т. д.».

Соглашение о сотрудничестве по реализации программы «Выкса православная — III» подписали со стороны епархии ее глава, со стороны органов региональной и муниципальной власти — их руководители и представители.

К слову, самым первым мероприятием заключенного соглашения стало рабочее совещание в формате круглого стола по обсуждению темы «Возрождение православных святынь на Выксунской земле».

Храмы же не только возрождаются, но и строятся. Чуть больше года прошло с того момента, как епископ Варнава совершил чин закладки нового храма в честь Успения святой праведной Анны на Южном кладбище, и вот церковь уже готова. В августе 2015-го архиерей освятил его, первый кладбищенский храм в округе Выкса.

ГОД 2016

Таких торжеств не бывало в Иверской обители давным-давно: 9 февраля освятили восстановленный храм в честь Успения Божией Матери. Чин Великого освящения храма совершил епископ Выксунский и Павловский Варнава, возглавивший затем Божественную литургию. Его Преосвященству сослужили епископ Балахнинский Илия, викарий Нижегородской епархии, епископ Лысковский и Лукояновский Силуан, а также благочинные благочиннических округов Выксунской епархии, клирики Иверского монастыря и Выксунского благочиния. На богослужении

молились настоятельница Иверского монастыря игуменья Антония с сестрами и настоятельница Дальне-Давыдовского монастыря игуменья Руфина, руководители муниципальной власти городского округа Выкса, благотворители, многочисленные паломники и прихожане.

Игуменья Антония благодарила особо епископа Варнаву, «который денно и нощно трудился, восстанавливая храм»:

— Архиерейское свое звание он оставлял и становился прорабом. Он возмущался, переживал, буквально душой плакал, когда что-то здесь делалось не так. Очень много положил он и сил, и молитвы, и вот результат — этот благодатный храм, первый настоящий храм в нашей возрождающейся обители!

Епископ Балахнинский Илия, vikарий Нижегородской епархии, добавил:

— Колесо истории прокатилось таким образом, что от благо величия обители осталось немного... Мы видели фотографии этого монастыря: каким он был прекрасным! И сердце обливалось кровью от того, что произошло с ним. И будут молитвы Царицы Небесной в помощь Владыке Варнаве в воскрешении и этого храма, и всей сей святой обители!

Его поддержал епископ Лысковский и Лукояновский Си-луан:

— Выксунская обитель обретает былую красоту. Конечно, много еще предстоит работы, ведь строить — не ломать.

Желаем и владыке Варнаве, и матушке Антонии усердия не ослабевать, а всем выксунцам — помогать восстанавливать монастырь, чтобы вновь он стал таким, каким хотел видеть его преподобный Варнава Гефсиманский!

Владыка же ответил:

— Сегодня мы с преосвященными архиереями, со всеми вами — все мы участвуем в освящении храма! — освятили этот храм, чтобы служилась здесь Божественная литургия... Храмы создаются молитвами. И поэтому все мы участвовали в возрождении этого храма. Все без исключения!

По молитвам выксунцев практически завершено строительство храма в микрорайоне Мотмос. Спрашивают иногда: зачем так много храмов? Наш архипастырь говорит;

— Храмы строятся для того, чтобы менялась к лучшему сама жизнь людей, менялось сознание, сердце человека. Каждый из нас должен в себе иметь прочный фундамент, которым является святая православная вера.

В 2016-м исполнилось 20 лет Выксунскому православному духовному училищу. За эти годы его окончили более 200 человек. Они стали священниками, псаломщиками, регентами. Сегодня училище является межъепархиальным. Чтобы получить начальное церковное образование, молодежь едет в Выксу из разных уголков России, Украины, Молдовы. Отпраздновал 10-летний юбилей православный детский сад «Колокольчик». За эти годы из стен его вышло более шестидесяти выпускников.

ГОД 2017

Сто лет назад, в 1917 году, в Царском Селе был убит священник Екатерининского собора Царского Села протоиерей Иоанн Кочуров, открывший своей страсотерпческой кончиной исповедническое служение сонма новомучеников российских XX века.

Спустя век, 5 февраля, с благословения правящего архиерея в Выксунском благочинии было решено провести в городском округе первый крестный ход, посвященный памяти всех пострадавших за Христа в XX веке. Более тысячи

человек — духовенство благочиния и прихожане храмов Выксы во главе с архипастырем — шли по улицам города. Они несли иконы: образы священномучеников Владимира (Богоявленского) и Илариона (Троицкого) с частицами их мощей, а также икону священномученика Александра (Поспелова), служившего в Успенском храме села Ближне-Песочного в тридцатых годах прошлого столетия. Люди взяли с собой на крестный ход и портреты последнего настоятеля храма Рождества Христова в Выксе протоиерея Петра Смолянинова и последней настоятельницы Выксунского Иверского женского монастыря игуменьи Маргариты (Солдаткиной), пострадавших за Христа, но пока еще не канонизированных.

Перед памятником преподобному Варнаве Гефсиманскому в Иверском сквере был отслужен молебен новомученикам и исповедникам Церкви Русской, по окончании которого епископ Варнава обратился к народу:

— Великое торжество совершается сегодня в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской, великое торжество для каждого из нас, здесь стоящих, и для всех людей, живущих на всем пространстве святой Руси, потому что многие из нас приобрели дар веры и крестились благодаря подвигу новомучеников. Церковь стоит на крови мучеников... Мучеников и исповедников на нашей земле было немало. Это и миряне, и священники, и многие из них еще не канонизированы. Среди них и сестры этой святой обители, к которой мы совершили сегодня крестный ход. Мы должны помнить их святые имена. И пусть святые новомученики Российской земли помогут каждому из нас быть верными Христу, чтобы народ наш русский вернулся к Богу.

Это лишь малая толика происшедшего за пять лет только в одном из девяти благочиний Выксунской епархии.

Заявила ли о себе епархия с точки зрения светского общества? Безусловно. То, что было начато, получило продолжение или же было доведено до запланированного завершения. Новое — создается и созидается. Традиции чтутся. Работа идет. Является ли епархия полноправным партнером властных и иных структур в решении насущных проблем, откликается ли на нужды социума? Владыка Варнава, однажды общаясь с журналистами, сказал:

— В светской сфере нередко ждут резонанса Церкви на те или иные политические (в том числе и государственного масштаба) или социальные проблемы и события, то есть так называемой работы Церкви на внешние факторы.

Тут опять важно понять, насколько такая работа соответствует главной цели. Церковь — это Тело Христово. Она призвана к тому, чтобы вести людей к спасению. Есть конкретные мероприятия, способствующие этому, их нужно поддерживать, участвовать в них. Но, повторяюсь, не забывая главной цели. А такое может произойти, если «растворишься» в стоящих перед обществом многочисленных проблемах.

А в завершение — из проповеди Святейшего Патриарха Кирилла (авторская телепрограмма «Слово пастыря», 10 июня 2012 года):

— Важно, чтобы те, кто смотрит со стороны, осознали и свою сопричастность, и как можно быстрее пришли в храм Божий, и позицию стороннего наблюдателя сменили на позицию соучастника в великом деле духовного спасения рода человеческого, которое совершается в Церкви и через Церковь Божественной силой.

Татьяна Снегирева.

*По материалам официального сайта Выксунской епархии
vyksa-eparhia.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Владимир Королёв</i> Клубок	6
<i>Владимир Королёв</i> Судьбы простое полотно	17
<i>Владимир Королёв</i> Выкса, 19 век	24
<i>Виталий Краснов, Наталья Голубева</i> Шуховская башня в Выксе: к строительной истории памятника федерального значения	40
<i>Марина Вяткина</i> Особенности исторической жилой застройки Выксы	53
<i>Ирина Пантелеева</i> Сохранить живую связь поколений	70
<i>Татьяна Снегирева</i> К пятилетию Выксунской епархии	95

«ПРИОКСКАЯ ГЛУБИНКА» №1 (16) 2016
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Главный редактор
Галина Константиновна Никулина

Редакционная коллегия:
Елена Александровна Баикина
Светлана Леонтьевна Ермакова
Владимир Владимирович Королёв

Автор идеи
Юрий Владимирович Жулин

На обложке — Ю. Гальянов «Хмурый март»

Фотографии предоставлены
музеем истории АО «ВМЗ» и авторами статей

Адрес редакции:
607060, Нижегородская обл.,
г. Выкса, микрорайон Центральный, д. 20

Свободная цена

Подписано в печать
Формат 130×200 мм. Бумага офсетная
Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Тираж 1 000 экземпляров. Заказ №6355

Издательство Print House.
Отпечатано в типографии Print House.
607060, Нижегородская обл., г. Выкса, ул. Вавилина, д. 10,
email info@phpress.ru, сайт phpress.ru